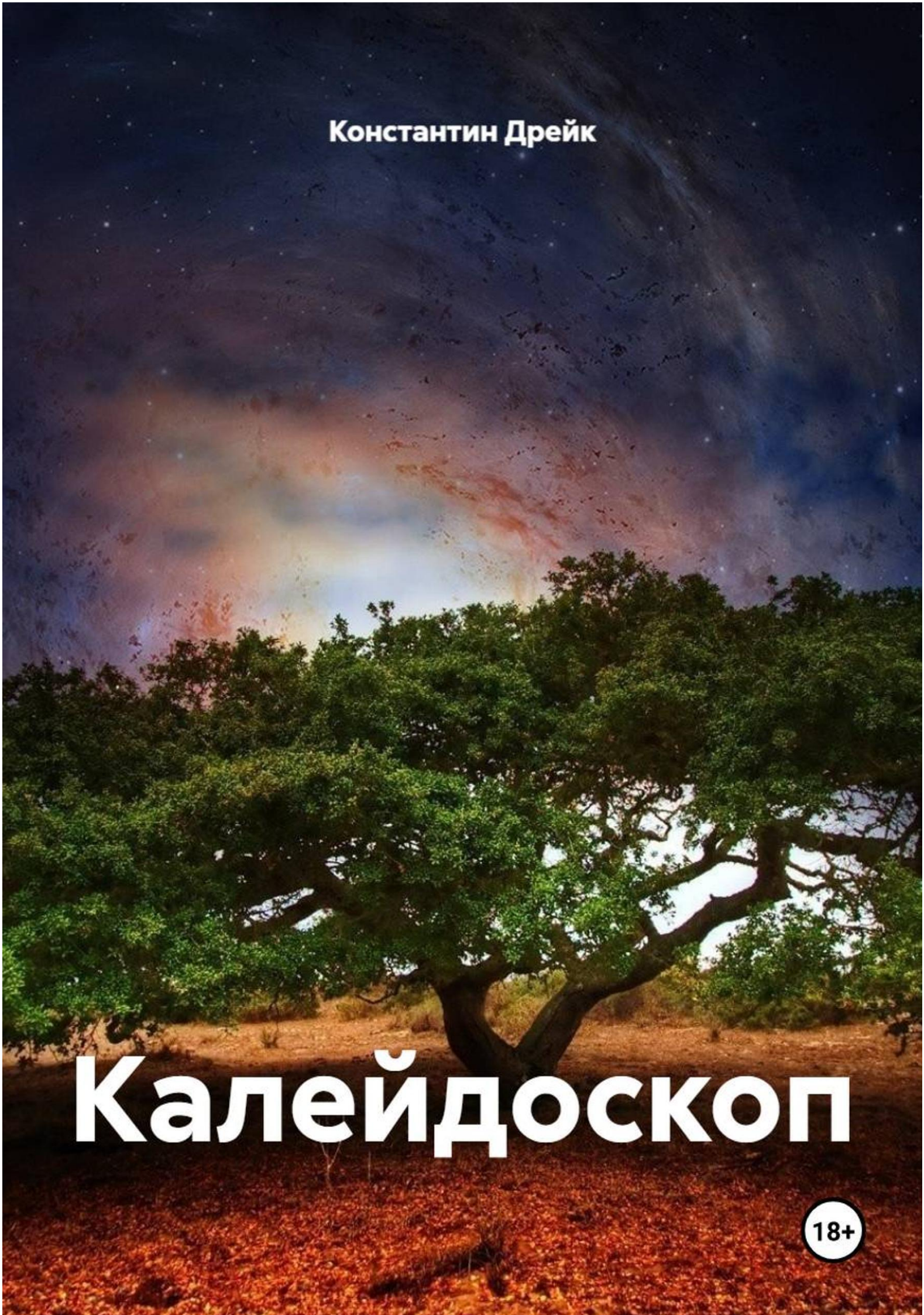

Константин Дрейк
Калейдоскоп
18+

Константин Дрейк

Калейдоскоп

«Автор»
2026

Дрейк К.

Калейдоскоп / К. Дрейк — «Автор», 2026

Александр - простой программист, пусть и в непростой фирме. Госконтракты, космические программы Знал ли он, что уже завтра станет хранителем новой вселенной? Крохотный винтик в системе, станет новым богом, маленькой вселенной! Но, случаются ошибки, даже на уровне мироздания. Казалось бы, сама судьба его выбрала, одного из миллиарда. А тут сбой во вселенной, и уже за Александром идут контроллеры, чтобы исправить редкую, досадную ошибку, которой стал он и его предшественники хранители. Они уже погибли со старыми мирами или нет? Александру предстоит найти друзей, не потерять родных. Даже такой сущности, какой станет он, нужна поддержка, иначе он погибнет вместе со старой вселенной. Александру придется пройтись по далеким мирам, которые стерли из небытия конструкторы, в прошлом и будущем, все смешалось в калейдоскопе событий и судеб. Есть и третья сила, но об этом потом

© Дрейк К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Эпилог 5
Глава 1 Зимняя тоска 6
Глава 2 Начало 12
Глава 3 17
Глава 4 24
Глава 5 31
Глава 6 36
Глава 7 43
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Константин Дрейк
Калейдоскоп

Эпилог

Она стояла среди толпы людей. Чувства тревоги, сладкой истомы, предвкушения и боли неопределенности томили ее истерзанную душу. «Скоро начнется», - украдкой подумала девушка. Впереди только гибель ее вселенной. Это страшно, страшно интересно, как умрет материя, что родится взамен. Пустот мироздание не терпит, за тьмой обязательно будет свет, иначе тьма не может существовать, само определение потеряет смысл. Как может существовать одно без другого. Легкий ветер принес свежесть. Началось. Небо разорвала очередная молния и погнала людей прочь с Дворцовой площади. Ливень, холодный, сентябрьский накрыл страдальный город Петра. Казалось, не вода течет по скатам крыш старых домов, что видели рождение и смерть последней династии царей. Именно на этой площади погибла Империя, на пустое место пришла более страшная империя-страха, и снова именно в Питере погибла колыбель человечества. По старым крышам музейных домов, блеклыми поношенными красками грязной ржавчинной, стекали ручейки воды в засоренные водостоки, несся печаль и тоску уходящего в забвение историю умирающей цивилизации. Плакала Нева: ее истерзанные берега каменной одежки сгорбились от тяжести грехов, капли дождя размывали уставших хранителей ворот города – львы, словно плача в последний раз, исчезали в ночной мгле балтийского тумана.

- Пойдем Ангелина, пора, не стоит смущать дух города, ему еще надо проститься с древним городом навсегда. Слезы не прячь они сейчас нужны, так будет легче, легче уходить, прощаться не надо. Петербург никогда ничего не боялся, сейчас он тоже не сломлен. Давай руку.

- Можно…

- У тебя минута, иди, дух тебя проведет по северной столице.

Сознание девочки поплыло, она взмыла над Дворцовой площадью, дождь прекратился, город стал виден во всех своих величественных красках, огни Английской и Дворцовой набережных задорно манили к себе юную красавицу, Стрелка Васильевского острова позвала Ангелину.

«Ну, здравствуй «Васька», я помню нашу первую встречу, ты помнишь?» - девочка грустно вздохнула, вспоминая как в первый раз с мамой гуляла по дворцовому мосту, шли они в кафе на Петроградской стороне, через Васильевский остров и ее любимый, в последствии мост, тогда смысл значения его названия не понимала, но слово очень понравилось, «Биржевой мост». Они с мамой часто через него ездили на машине, в зоопарк. «Как там милый жираф». Девочку вырвало обратно в тело, она открыла глаза и разрыдалась навзрыд, уткнувшись в кашемировое пальто Александра.

Я погладил Ангелину по волосам, почувствовал страх земли.

- Пора, времени нет, - вздохнул, отстранил девочку с заплаканными глазами, улыбнувшись, взял ее холодную ладошку. В эту секунду раздался удар молнии, девочка исчезла, будто ее и не было на дворцовой, даже каменная кладка древней площади вздрогнула, секундой назад девочка стояла в синих туфельках, не по погоде обувь, теперь ее нет. Лишь остался стоять в одиночестве на площади по среди ночи улыбающийся мужчина лет тридцати, с черными волосами, в сером кашемировом пальто расстегнутым на все пуговицы.

— Вот и все, посланники собраны, пора и мне отпустить этот мир.

Глава 1 Зимняя тоска

- Саша, СааааШааа, просыпайся давай, опять все на свети проспишь? Да Саша, вот если Байт опять навалит кучку своей утренней радости, после вчерашнего ужина, на ковер, кстати, ты его перекормил, убирать будешь сам, я не нанималась вам тут в домработницы.

Блин, вот знал же тогда. В тот самый день, когда решился подарить собаку на день рождение своей жены, что это будет еще тот геморрой на мою бедную уставшую трудовую мозоль. Собака, кличка Байт, смотрела на меня преданными глазами, ее хвост-обрубок, не находил место, она в нетерпении ждала, когда окунется в мир утренней росы. - Ладно, встаю, все равно же не отстанете от меня, да, дружок пирожок, - сказал я ему и погладил по голове преданного друга.

Пришлось вставать, но не проснуться, словно сомнамбула, я привычными, выверенными, да куда там, даже отточенными движениями мастера, быстро собрался, схватил Байтика в охапку и уже на лестничной клетке оделся сам, и собаку не забыл одеть. Погода сегодня на улице стояла приомерзительная: тучи сгрудились прямо у порога подъезда вместе с «детекторами нравственности» - бабульки были уже на рабочих местах и во всю промывали косточки прохожим. В это пасмурное, унылое, туманное, безнадежное утро, раннего утра, раннющего, спать хочется больше, чем волку дотянуться до Луны и сожрать ее.

- Байт, да ты хоть не вырывайся из рук.

Собачка хоть и маленькая, кокер спаниель, но в такие часы «забвения», даже она способна повалить хозяина на землю, ну в данном случае к ногам «НРАВСТВЕННОСТИ».

- Доброе утро!

«И Вам не хворать».

- Здравствуйте, Надежда Васильевна, - сам того не замечая, натянул дежурную улыбку и перекинувшись заготовленными фразами с нашими скамеечными завсегдатаями, ускорил шаг. Спасибо шустрому кокеру, я стрелой пробежал подиум позора и устремился в мой любимый сквер, возле нашей многоэтажки. Жили мы тогда на окраине старой Москвы. Хрущевки давно в нашем районе снесли и построили современный многоэтажный комплекс, благо оставили в покое парк и не стали его «обустраивать», ну в том смысле, что строить на месте его очередной торговый комплекс.

- Так, Байтик, давай по укороченной программе и домой, мне сегодня надо на работу не опоздать.

Хотя кого я обманываю. Я отпустил собаку в свободное плавание в тумане, как того несчастного ежика, но у моей собаки преимущество перед ним, нюх у Байта шикарен. Сам попытался присесть на старую скамейку, но она ожидаемо, оказалась мокрой. В парке никого в утренние часы не было, остановившись у старой березы прислушался к утреннему шуму ветра в кронах деревьев, что затерялся в осенней листве. На дворе стоял ноябрь, для этих широт не свойственно теплый.

- Доброе утро, Александр Михайлович, или если можно просто Саша, не люблю официоз, чудный денек, не находите ли?

Меня бросило в жар, как разряд молнии прошел электричеством по моим бедным трудовым нервам, от макушки головы и до хвоста, если б он у меня был. «Везет же Байтику, хотя и у него не хвост, а так обрубок», - что за ерунда у меня в голове сейчас происходит, и, собственно, «кто этот человек? откуда он меня знает? чего хочет? я вот его не знаю, да и какой там хороший день» - мысли-паразиты метались в моей голове. «Блин может сумасшедший, сейчас прикопает в лесочке, хоть высплюсь уже наконец, нет, у меня с собой есть ножик, правда так себе, бутафория, купил я его давно, уже и не помню зачем, так просто не дамся», - да что это

за фигня с головой. Так я тупил некоторое время, стою, таращусь на улыбчивого прохожего, а он терпеливо ждет от меня ответа: «а какого? Что он у меня спросил?».

- Саша, это бескультурно в упор разглядывать людей, и молчать, чему тебя Алина Петровна учила в пятом классе?

Вот тут я Вам признаюсь, что-то у меня где-то там «заиграло», и не от мысли вовсе об маньяке, да и фиг бы с ним, «ой, может я все-таки на лавочке уснул? Тогда все нормально, а если нет? То это очень уж смахивает на бред или шутку друзей, так нет, не стали бы они переться к 6 часам утра через всю Москву ради того, чтобы поржать надо мной», - нет эти бы стали.

- Вижу разговор у нас с тобой выйдет тяжелым, - вздохнул незваный гость. Думал с утра легче пойдет беседа, и обстановка располагает, не правда ли? Тишина, туман, свежий воздух. Может, присядем - он указал небрежным жестом мне на стоящую рядом с нами лавочку, не помню, как я очутился сидячим уже на ней.

«Да почему я себя веду как кролик в глазах голодного удава? - стыдно перед удавом. Так, соберись уже Александр, а где мой Байтик?»

- Не волнуйтесь за песика, он вооон там, у того дуба за белкой охотится, признаюсь нет у него не единого шанса. Белка то хитрая и хорошо знакома с собаками.

«Какая еще белка? - белочка у меня похоже, да я ж не пьющий и не пил накануне, а белочка вроде посещает после алкоголя. А собственно, чего я все сижу и молчу, и вообще надо убегать отсюда».

Навалилось чувство тоски, да такой «непроглядной». Было у меня как-то так пару раз, еще в бытность моей юности. Тогда мы с друзьями поехали в горы зимой на необорудованную трассу покататься на сноубордах, так вот мы чуть не погибли, нас почти завалило тогда снегом, вот такое же чувство я испытывал перед лавиной.

Ощущение тоски, как-то разом, в мгновение исчезло и появилось чувство легкости, ясности мысли.

- Ну что Саша, вижу к разговору готов, ты меня сначала выслушай, не задавай вопросов и не перебивай, потом в итоге все вопросы сами собой отпадут. Так вот, тебе мои слова покажутся сумасшествием, вымыслом, сказкой, может так оно и есть. Решать в любом случае только тебе самому.

Ох, как же я тогда был наивен, а может это он так на меня действовал, в любом случае все на тот момент было уже предрешено. После этого разговора я долго себя укорял за то, что вовремя не ушел, не убежал, но бросить своего Байтика я не мог. Самое главное я боялся, боялся признаться себе самому, что это правда, где-то в глубине надеялся, это сон или бред.

- Сашенька, что с тобой? Тебе плохо, скорую вызвать?

Меня потянуло из глубины мыслей резкая, неожиданная, жгучая боль в области щек, это жена лупила по лицу, отмахнувшись от Веры, я приподнялся и облокотился спиной о стену.

- Ты чего меня бьешь, ааа, я не груша?

- Сашенька, я испугалась…- уставилась своими светлыми голубыми глазами на меня она.

- Чего ты испугалась? Ну, лежу я в коридоре прихожей, думаю себе, а почему в коридоре, на полу, так это, не выспался, эээээ, и долго я тут, … отдыхаю?

- Не знаю, ты пришел с собакой какой-то странный, снял ботинки, я ушла Байту мыть лапы, возвращаюсь, а ты лежишь, смеешься и все бормочешь себе под нос, «не правда, все это не может быть правдой. Потом все сначала, все попытки с тобой поговорить заканчивались одним и тем же: собирай вещи, надо уезжать, а куда, за чем, так и не сказал. А дальше, ты странно так на меня посмотрел, и я испугалась, у тебя взгляд чужой, я будто увидела перед собой другого человека, ощущения чего-то страшного и непонятного, до сих пор мурашки по всему телу.

«Эээ, тут и заикой не долго стать, вот если мне придется наблюдать картину вышеописанную, вызову санитаров. А может, хватит протирать полы сегодня, я и так уже опоздал, а к чему мне теперь туда, на работу, нет, что это значит на фига работать, не пойти, значит признаться в своих сумасшедших фантазиях, ну уж дудки. Как-то же надо дальше жить».

- Солнышко чего-то чайку так захотелось, сделаешь?

Вера посмотрела мне в глаза, потрогала лоб, погладила по макушке, чмокнула в щечку и улыбнулась.

– Хорошо, пойдем на кухню, теперь я тебя узнаю, ты нормальный стал, извини меня, что я так сегодня резко тебя будила.

Она говорила еще много чего, но я не слышал, пил чай и думал о своем, думал, как жить дальше, что делать со всем этим, что свалилось на меня сегодня утром. Надо было для себя решить верю ли словам незнакомца, лучше не верить, иначе моя жизнь измениться очень круто, нет не так КРУУУУТО. Оказывается, как не хочется покидать свое болото. Вспоминая свой разговор с ним, да какой там разговор, скорее монолог незнакомца. Складывалось ощущение, что это было давно. А еще мне не давало покоя чувство, что я разговаривал сейчас с человеком очень мне знакомым.

- Александр Михайлович, Саша, Саша, очнись уже, опять в облаках витаешь, у нас ЧП, тебя срочно просит шеф к себе, - пыталась из раздумий меня вырвать наша секретарша по селектору.

Я шел в сторону кабинета привычной мне дорогой, вдоль длинных, запутанных серых коридоров, без окон и дверей. Сергей Андреевич просто так к себе не вызывал, вернее Сергей, мы с ним вместе учились на факультете космических технологий военной академии, правда на последнем курсе, благодаря связям его отца, перевелись в гражданский ВУЗ, доучились и вот теперь вместе работаем бок о бок в одной из странных лабораторий Москвы по изучению ближнего космоса, вернее мы программы пишем для Роскосмоса.

-Можно? Сергей Андреевич.

- Да, входите, - аааа Сашка, да, да, давай заходи, закрывай дверь на замок, есть разговор.

Серега был странный, обычно, его от меня отличало спокойствие, уравновешенность, порою, до психованного состояния, медлительность, но сейчас передо мной метался в кабинете тигр.

- Что случилось?

- Еще не знаю, Саша это, там ерунда, ошибка, точно говорю, что делать, и как нам быть?

- Сергей, я, конечно, привык к выражениям своей жены не связанные по смыслу, но что б от тебя такую околесицу слышать, мне не приходилось. Давай, по существу, и с самого начала.

- Сначала говоришь, ну давай сначала и по существу. Пришли данные по закрытой линии от коллег из США и Европы. У нас есть лет 50 на улаживание всех дел, ну это если уж совсем повезет, а так лет 10, а потом все. Он налил грамм сто виски и дрожащей рукой поднес стакан ко рту, резким движением осушил до дна, крякнул и сел за стол, уставившись на меня мутными глазами.

Так мы смотрели друг на друга достаточно долго, вырвало нас из этого идиотского состояния громкий стук в дверь, стук был практически истерический.

- Да кого б… там принесло, - зло оскалился мой друг и сам пошел открывать дверь.

Не успев дотянуться до ручки, дверь резко вывернуло с корнями из проема стены, а скажу я Вам дубовую дверь просто так не выбить, тем более с кусками стены. Пока она, ну дверь эта самая, летела вместе с моим начальником в мою сторону, я странным образом успевал подумать обо всем происходящем, еще заметил в приемной людей в военной форме, вооруженных до зубов и в масках, мелькнуло было мысль об ОМОНе: не стали бы ребята убивать секретаршу, да именно так, потому что в такой нереальной, не правильной позе, целым человек быть не может и лужа бордового цвета все сказала мне за себя. Скорость мышления просто поражала,

фильм матрица, отдыхает, а в месте с тем, в это время, мое тело само по себе уходило с траектории атаки массивной дверью. Дальше все слилось в кашу, очнулся уже в темном коридоре, перепачканный с ног до головы в какой-то вязкой неприятной жидкости. И странная тишина. И вдруг, как ведро воды на меня вывалилось все: громкий звук, крики, паника. Тело мое скрутило от резкой боли в руках и ногах, ощущение что кто-то мне туда вкручивал саморезы. В глазах потемнело, и сладкая темнота окутала мое сознание со всех сторон.

Тем временем…

- Товарищ полковник разрешите войти?

- Да капитан, чего там?

- Тут это, такое дело, очередное донесение сводки и ...капитан замялся.

- Говори уже, чего как девка ломаешься.

- Тут, вот, протянул он шифртелеграмму с пометкой особой важности, сначала думал это розыгрыш какой, а когда поступили похожие данные с разных частей страны, и капитан протянул папку с бумагами полковнику. Тот взял одну из шифровок прочитал, нахмурил брови и вздохнул.

- А тебе старший лейтенант, именно так, думать не надо, а надо выполнять свои обязанности, пошел вон отсюда с глаз моих долой. – Взорвался в конце предложения аналитик.

Капитан, которого успел его начальник разжаловать за секунду до старшего лейтенанта, не стал испытывать судьбу, быстро закрыл за собой дверь.

Полковник, старый вояка, давно уже отошел от боевых операций и руководил отделом аналитики по вопросам государственной безопасности при администрации президента России. Сегодня был крайне раздражен, день не задался еще с самого утра, когда ему позвонил его начальник, в лице генерала Самойлова и …выдрал его как следует …за что, он так и не понял до сего момента. Он присел на свой старый скрипучий и от того не менее любимый стул, ему никогда не нравились роскошные мягкие кресла. Достал очки, в последнее время зрение его не жаловало, аккуратно протер стекла махровой старой тряпочкой и продолжил изучать телеграммы, пришедшие с разных органов по всей стране. По выражению сильно состарившегося за последнее время лица, одного из лучших аналитиков страны, было видно, информация не радовала. Он умел сохранять спокойное выражение на лице даже при самом плохом раскладе дел, а дела были плохие.

Со стороны казалось, что сидит седой крепкий мужчина, лет пятидесяти на стуле и читает очередную беллетристику. Полковник откинулся на спинку стула, вздохнул, отложил в сторону папку.

- Что за ерунда, - протянул фразу он вслух и сам себе удивился. Зажал кнопку коммутатора:

- Андрей Васильевич зайдите ко мне.

- Хорошо Вячеслав Сергеевич, через минуту буду - ответил коммутатор полковнику.

- Старлей к нам никого не пускать.

Дальше аналитик отключил всю связь, в том числе телефонную.

- Слава, что стряслось, война? Обычно, приветствие старых друзей начиналось с взаимных шуток или официоза, но сегодня не тот случай, Андрей Васильевич, Василек, так его звал всегда аналитик, хотя он же не Вася, был встревожен.

- Василек присаживайся, разговор серьезный и долгий, включай чайник, нет сейчас посторонние уши не нужны, сами себя обслужим. Андрей Васильевич, поставил чайник, уселся в кресло, нервно теребя четки, с которыми он никогда не расставался. Мужик он на вид крепкий, 60 лет отроду, волосы тронуты сединой, это когда еще не седой полностью, но уже и не мальчик, глаза карие, глубоко посажены, морщин не погодам много, а тело, будто тридцатилетнего мужчины, такой странный образ не вязался в сознании тех, кто его впервые видел. Несмотря на то, что с полковником они были одногодки, Василька всегда завышали возраст,

а его другу, аналитику, на десять, пятнадцать лет давали меньше, от того всю жизнь он ему и завидовал.

- Слава, старая ты калоша, не испытывай мое терпение, меня в рассвете сил может и инфаркт прихватить, кто с тобой будет глушить коньяк ведрами на твоей веранде?

- Ой, Василек, не привирай, тебе достаточно пробку понюхать, и ты в хлам- отмахнулся от него полковник.

- Слаава!

Аналитик вздохнул и протянул другу папку с телеграммами.

- Читай, потом я дам тебе раскладку своего заключение, а ты как специалист рассчитай на сколько это реально и что делать нам? Лицо Андрея Васильевича закаменело, только губы шевелились и «бегали» глаза по письму, с каждой минутой становился он мрачнее.

Тем временем полковник разлил чай по стаканам, начал прихлебывать кипяток с конфеткой. Странно, что его приказ выполнили в полном объеме, обычно, капитан Комаров, десять раз позвонит, с дурацкими вопросами, а если занято, начинает ломиться в дверь, а сейчас тишина. - подумал Вячеслав Сергеевич, в глубине души появился страх и беспокойство, он не мог понять откуда это, аналитиком он был прекрасным, но сказалась усталость и страх, что поселился в нем недавно. Иначе бить тревогу стал бы уже давно.

Где-то в другом месте…

Сегодня день не задался и у фельдшера скорой помощи Пети, недавнего выпускника медицинского колледжа. Они с Петровичем, водителем скорой помощи, за ночь были на десятках вызовах, Петя никогда не видел в своей жизни такого количества ДТП за полсмены и все тяжелые. Лишь под утро он смог немного заснуть и морально перевести «дух». Сон был тяжелым и беспокойным.

- Бригада номер 345 на вызов! - голос диспетчера вырвал его из кошмарных сновидений, схватив укладку неотложной помощи, он выбежал из дежурной комнаты. Осадок в душе после сна не давал покоя, но времени вспомнить, что же так его напугало, не было, в последствии об этом он сильно пожалеет. Когда они следовали по адресу вызова, фельдшер долго не мог понят, что же не так. А не так было все: несмотря на поздний ноябрь на улице было мерзко, противно и туман стоял такой, что своего носа видно не было.

- Да куда ты прешь, зараза окаянная, оглох и ослеп с утра!? - орал на нерасторопные машины Петрович. Он был не в духи, и если обычно, Петя его знал как спокойного, веселого балагура, то теперь водитель был злой и дерганный. Вырулив на очередную неприметную улочку Москвы, они подкатили к КПП.

- Не думал, что в центре Москвы есть такие зачуханные переулки со странными заведениями. Недоуменно прошептал Петька.

- Хрень не иначе, многозначительно сказал Петрович, и он был в чем-то прав.

КПП представляла из себя сюрреалистическую картину пост апокалипсиса: бетонный забор, наверно, заканчивался раньше автоматическими металлическими воротами, но теперь это обломок стены, сами же ворота торчали из сторожки и возле нее столпились люди в форме ФСБ с оружием в руках, напряженно вглядываясь в лица бригады скорой помощи.

Петя поежился от направленного в них дула автомата, потом один из сотрудников в маске махнул рукой, мол проезжай, не задерживайся. Петрович медленно поехал по территории вдоль странных складов в указанную сторону.

- Чего это тут происходит, ты не знаешь это место?

- Спроси, что полегче, - раздраженно ответил водитель.

Доехав до очередных людей в масках, скорая остановилась.

К машине подошел вооруженный до зубов человек и жестом пригласил Петю на выход. Фельдшер захватил привычным движением чемодан и последовал за ним. Они шли вдоль каких-то зданий, потом сараев и наконец дошли до одноэтажного домика.

- Проходи во внутрь, там тебя сопровождающий доведет до места.

Петя, хотел спросить до какого места и для чего ему туда идти, собственно, но спрашивать было уже не у кого, боец растворился в тумане.

А в это время:

Вера сегодня катастрофически опаздывала, что творилось в городе, почему такие пробки она не могла понять, пришлось бросить машину за два квартала до входа в метро, и добиралась остаток пути в подземки, а там было совсем, ну прямо совсем, плохо. Мало того, что душно и жарко, людей в метрополитене - не протолкнуться, ох и натерпелась сегодня.

- А ты слышал, что говорят в правительстве?

- Кризис назревает!?

- Какой там кризис, собирают экстренное совещание совета безопасности.

- Что опять что-то «пиндосы» учинили?

- Да нет, официально сказали в рамках ежегодного совещания, только это брехня, не бывает ежегодных совещаний по всему миру, …Вера не смогла разобрать услышанное, оратор перешел на шепот.

- Иди ты, сказки это все.

- Сказки, да? А чего тогда антикризисный комитет собрался и выгнал всех журналистов, а пробки ты в городе видел, а скорая, за скорой, гоняют.

- Пробки и скорые каждый день случаются. Правительство из-за них собралось!?

Дальше Вера разговор не слышала, спорщики вышли, а вот другой разговор резанул слух.

- В центре Москвы был теракт.

- Где, Анна Михайловна, в новостях утром ничего не говорили, забеспокоилась собеседница.

- Мне сын звонил, сказал, чтоб в центр не ходила, он у меня в полиции служит, их там всех из отпусков вызвали и перевели сегодня на постоянное дежурство.

- Научный центр захватили.

У Веры все внутри похолодело, она судорожно вытянула телефон и набирала номер Саши.

«Абонент выклю…» не дослушав она вернула сотовый в сумку.

- Извините, а что это за центр?

- А кто ж его знает милочка, там их как собак не резанных, - усмехнулась бабка.

- Да ты ее больше слушай, Михайловна не то порасскажет.

- Не веришь мне Кузьминична, вот завтра в новостях все расскажут.

Вера их перепалку не слушала, ее станция. Как дошла до работы не помнила, была одна мысль, что там с ним. Она до сих пор помнит тот момент, когда его увидела и … как говорится, искра проскочила между ними, влюбилась без памяти, лишь теперь спустя пять лет, туман страсти отпустил, осталось чувство глубокой любви к единственному и родному человеку. Как он там, все ли у него хорошо?

- Что с тобой Верочка, дорогая, - вырвала ее из задумчивости Люська, - пойдем ко мне чайку попьем, расскажешь от чего такая смурная.

- Аааа, что… Людмила, да я только пришла, у меня урок через пять минут начинается.

- Да что там случится за десять минут с твоими оболтусами, в таком состоянии ты и уроки не сможешь вести. Иди, дай им задание и возвращайся.

- Хорошо, сейчас буду.

Ее подруга, однокашница и по совместительству коллега по цеху, учительница начальных классов, ее понимала и чувствовала порою лучше, чем сама себя Вера.

Глава 2 Начало

«Тиииииихо, тихо, тихо, хорошоооооо. А хорошо ли? Да, тихо это хорошо? А хорошо… тихо. Как-то неправильно все это. Кто-то стучится, кто? Нет опять тихоооо. Все же стучат, а кто стучит, а где это? Не хочу, хочу тишины, мне нравится тишина, а кому это мне, нуууу… мне это мне, а вот кто я и где? это вопрос вопросов, вот и выучил новые понятия, значит, кроме тишины есть еще Я, и кто-то стучится ко мне, этот кто-то меня знает, а это хорошо, тихоооо. Нет, меня явно утомил монотонный стук, прямо слух мой режет, а что такое слух и как это режет».

- Ты долго будешь так?

«Не понял, Я, что не один тут наслаждаюсь тишиной и раздражаюсь на стук, кто-то, может такой же, Я, сидит, наслаждается тишиной и раздражается стуком, как и Я. А на чем сидит, что такое сидеть?»

- Даааа,- протянуло эхо. Совсем все забыл. Опять перестарались, не ну я так не могу работать, Вы там совсем очумели.

«Тихоооооо, хорошо, вдруг появилось ощущение тела, моего тела, вспомнил это чувство, только кто Я. Нет, где это, что тут мое тело делает?»

- Эй, Эхо, ты где? Тишина, не хорошо, это не хорошо, я не хочу тут быть, мне домой надо. Ой, а где этот дом и что такое дом? А сколько я уже тут? Ооо, время, а время в минутах? А минуты это что, отсчет во времени, а как он их измеряет? Измерять это величина действия, а время это жизнь атомов, аааaа.

«Лучше тихо, как же больно, ммм, я чувствую, это хорошо, нет это плохо, мне плохо, а чувства — это хорошо? Нее, фигня.» Раздался резкий захлебывающийся смех.

- А ты смешной, мне нравится, меня зовут Артис, я твой помощник.

- Какой на х... помощник, да б….где я, кто я? Смех моего помощника прервал мою гневную триаду.

- Извини, это … это как его там, хахаха, нервное похоже.

- Слушай меня Артис, ты мой помощник, а помощники должны помогать, так вот помоги мне и скажи Б…..Что Тут Происходит?

- ЭЭЭЭ, - ели отдышался Артис.

- Ну тут в двух словах не объяснить, а времени у тебя нет, давай так, когда ты сюда вернешься, постараюсь начать тебе все разъяснять, каждый раз переход будет проще и на дольше, так что разберемся. А пока наблюдай и не вмешивайся, слышишь меня, НЕ ВМЕШИВАЙСЯ.

Звук стал пропадать и тонуть, потом появилось ощущение движения и картинка, будто, я в кинотеатре сижу и включили фильм, но вот пока резкости нет, вот так лучше, еще лучше, на экране появилось поле, бескрайнее поолееее, много зелени, цветов, сухой травы, странные сизые облака и два, нет охренеть, два солнца, я знаю, что это не правильно, а откуда, не знаю, но так неправильно. Потом, наконец-то, включили мне звук, правда он странный, словно, спишь и сквозь сон начинаешь слышать, что говорят на Яву, но пока еще не понятно, звук все сильнее нарастал и вдруг появилось ощущение теплого ветра.

Я бежал по пыльной дороге, уходящей в небо, как же легко и хорошо, слева и справа раскинулись поля разнотравья, втянув сладкий воздух в себя, аж поперхнулся, от такой приторности. ХОРОШО. Сбоку налетел ветер, горячий, знойный и мягкий, растрепав волосы. Так легко я себя не ощущал уже давно.

- Ахахахаха, раздался сзади меня, веселый звонкий смех Сорти.

- Кири, давай цветов нарвем?

- Мы не успеем.

- Ну пожалуйста, Кири, сестричка подожди меня.

- Хорошо Сорти, только быстро и далеко от дороги не отбегай.

Она сорвалась в поле и стала набирать букет ароматных, разноцветных цветов. Как же тут хорошо пронеслось в моей голове, так спокойно, правда мы опоздаем и Мира будет, наверное, снова нас ругать. Мы в любом случае уже не успевали, минутой раньше или позже тут не играло роли. А может тоже цветов нарвать, нет, я уже не могу, статус не позволяет, это привилегия малышей, а ученикам КОРГИ не пристойно заниматься такими делами. Вдруг я почувствовала холод в груди, он стал распространяться по всему телу.

- Сорти, немедленно ко мне, живо, - стала орать я на сестренку. Та или не слышала, увлеченно собирая цветы, или...ИЛИ. Все вокруг закрутилось в один момент, длящийся лишь один удар сердца. Воздух взорвался снопом искр, земля разлетелась во все стороны, уродливая пасть показалась из-под земли возле Сорти, та начала оборачиваться и страх замер в ее глазах, я уже был близко, подожди секунду, НЕЕЕЕТ, НЕЛЬЗЯЯЯЯ, НЕ СМЕЙ, ТОЛЬКО НАБЛЮДАЙ - раздалось в моей голове назойливое ЭХО. Прочь из моей головы. Крик Сорти и смазанное движение слились для меня в единый бросок. Страшная уродливая, зубастая тварь, похожая на дождевого червя переростка, ну если размер дождевого червя с быка можно назвать переростком, то так оно и есть, смыкала пасть на ноге сестры, в этот момент моя рука врезалась в район головы урода, мерзкая зеленая жидкость разлетелась по сторонам, будто взорвалась бомба внутри червяка.

- Кири! - всхлипывая, Сорти смотрела на меня огромными фасеточными глазами вперемешку со страхом, удивлением и восхищением - как ты смогла у у убить его, -заикаясь произнесла она. Я уж думала все, нам конец. Их тут быть не должно, откуда он тут?

- Давай быстрее отсюда.

Я схватила руку сестренки и рванула на дорогу, понимая, что скоро тут все закрутится, быстрее надо добраться до поселения, а там Мира пусть сама все решает.

Взбежав на пригорок, я замерла на месте, не могу привыкнуть к этой красоте. Каждый раз как вижу нашу столицу, всегда останавливаюсь. Меня дергали за руку.

- Кири, хватит пялится, пошли скорее. Смотри Желтый сигнал подали, быстрее.

В городе царил хаос, никогда я не видела такого беспорядка в родной столице: улицы города были заполнены от мала до велика, все толкались и бежали в центр.

- Что случилось? - пыталась узнать у пробегавшего рядом знакомого по школе КОРГИ.

- Не знаю, но всех учеников срочно собирают в красном зале, тебе тоже надо поспешить.

Я не хотела оставлять сестренку одну в такой суматохе, потому пробираясь через толпу повела ее по маленьким улицам к дому Миры. Ее ожидаемо на месте не оказалось.

- Так, Сорти сиди тут и жди меня, никуда не ходи, слышишь меня?

- Хорошо, я поняла, иди уже.

Я побежала, привычной мне дорогой, до Галатиона, центрального построения школы Корги, там и находился красный зал. Вспомнилось, как впервые привела, подталкивая, меня Мира, я чуть старше была Сорти. Все входящие сюда чувствовали благоговение, отсюда в жизнь вышли миллионы моих сестер и собратьев, в этом зале творилась история моего мира. В конце улицы моему взору предстал Галатион во всей своей красе. Огромное сооружение, красно-зеленого цвета, пирамидальной формы верхушкой своей касающейся земли, а основанием, смотрящее в розовое вечернее небо, голубой шар Веера уже давно скрылся за горизонтом, а красный гигант медленно катился над основанием пирамиды, в это время видны его зеленые кольца. На площади царил хаос, толпы сородичей сновали туда-сюда. Случилось что-то не обычное. Я такое вижу впервые, надо скорее пробраться в зал. Как-то беспокойно стало за сестренку.

Темнота свалилась, внезапно вырывая меня из уютного Мира тепла, будто кто отрезал все чувства, запахи, образы, все пропало разом, а вокруг снова та же тишина, темнота, спокойствие, и полное, полнейшее бесчувственность. Но хорошего в этом я уже ничего не видел.

- Верните мне чувства, мой Мир, отправьте меня обратно. Артис, ты где?

Вот, вот так-то уже намного лучше будет.

Дождик, ооо, уже дождик пошел, так быстро, и ночь? Вечер же вроде был, Где Галатион?

- Лен, ЛЕН, шевели ногами, живее же, чего расселся, не время, быстрее, бегом, сейчас накроет, нам еще бежать и бежать, времени нет, смотри датчики уже зашкаливают. Не успеем мы. Давай на времянку заляжем, может повезет, не долго буря продлится.

Мы бежали между коричневых невысоких валунов, вдоль странного ущелья, взбираясь на перевал, я знал, что нам необходимо преодолеть метров пятьсот до убежища, а времени в обрез, под ногами хлюпала раскисшая жижа тягучей гадости, похожей на глину, весь мокрый, уставший я пытался переставлять ноги, чувствую, что времени уже нет, но и силы кончились уже давно. Вокруг царила оранжевая ночь. Датчик радиации полез резко вверх, температура стала подниматься с такой скоростью, что я почувствовал, как камень под ногами начал трещать и лопаться. Камень, вся жижа превратилась в комья сухой пыли, дождик стал раскалённым туманом, дышать становилось все тяжелее, горячий воздух обжигал все мои внутренности, буря была уже рядом, настигала нас с каждым нашим шагом.

- Лен бросай все тут, с вещами нам не успеть, бросай я тебе говорю, жизнь дороже, ну же.

Колебался не долго, скинул рюкзак под ноги и хотел было засыпать камнями, как вдруг кто-то резко меня потащил вперед.

- Совсем рехнулся, из-за кучки хабара сдохнуть решил, бросил бы уже дурака, но нет, обещал же Ларене за тобой присмотреть.

Когда все вокруг вспыхнуло и потонуло в огненной радиационной феерии, мы с Даркан ворвались в старый бункер, который был построен лет 200 еще назад, в начале катаклизма, тогда такие первые убежища делали, хрень еще та. Но до станции нам не добраться, повезло, что Даркан эти земли знал хорошо и предусмотрел в данном случае ВСЕ.

— Вот тут или переждем или сдохнем. Продекламировал Даркан и был прав. К его несчастью, мысли бывают материальны.

Он мне как отец, наставник, всему, что я знал и умел, научил.

- Тарак, вроде желтый уровень опасности дали диспетчера? Он не любил, когда его называли именем при рождении, потому и представлялся всем Тарак.

- Ох, Лен, сколько живу, и слышу этих предсказателей-гадалок, так он отзывался о наших диспетчерах, редко они угадывали, да ты и сам видел, прежде чем закрылась крышка убежища. Минимум бардовый уровень Шикана. Будем надеется он ненадолго и не перейдет на уровень Лауры.

- А ты когда-нибудь этот уровень сам то видел? - скептически спросил я.

- Эх, дружочек, я однажды его пережил, и лучше бы нам с ним не встречаться, уж в таком сраном, старом убежище нам его точно не пережить, так что костюм не снимать, жизнеобеспечение перевести на аварийный-экстренный, побережем пока кислород. Если сутки продержится уровень Шикана, он нам очень понадобиться. Так что давай быстрее ложись спать и не трать зря кислород.

Рассказывали, когда человечество объединилось, то умирающие остатки скрылись в бункерах, один из ученых, Кронверт сумел спроектировать и организовал первые материнские убежища, в которых сумели выжить остатки человечества, потом уже появились современные подземные города, которым не страшны никакие бури по авторам. Служба диспетчеров отслеживала и можно сказать предсказывала в каком районе ожидается всплеск аномалии или бури, были категорийные бури, это зеленая, желтая и красная, при первых двух можно было даже не прятаться, а пережидать на поверхности, защитные костюмы выдерживали данную радиацию и температуру, в красный уровень при коротком нахождении можно было выжить. А вот аномалии, их все знали по авторам, в учебниках написано, были легендами, потому что на памяти даже Тарак знал лишь об одной такой. Это сочетание всевозможных цветовых бурь с

непонятными и страшными вещами, уровень Шикана сочетает в себе желтый уровень опасности с смертельными аномалиями, выжить можно только если фартанет, ой как сильно должно повезти, или вот хотя бы если подвернется такой старый склеп. Легендарный уровень Лаена, это только легенда, даже в городах радиационный фон подскакивает, а на поверхности говорят кислород горит или бывает на оборот, так холодно, что азот выпадает в виде дождя, как свезет, только если это правда, кто же тогда об этом рассказывает. Такие дремучие мысли посетили меня пока старался уснуть.

Убежище было все потрепанное, с ободранными железобетонными стенами, изрисованными сплошь детскими рисунками, повсюду валялся мусор, навивало тоску о далекой катастрофе. Очень давно в этом бункере выживали мои предки, обычно рассчитанный на 100 человек. Сейчас же и двоим было места мало, многие стены обвалились, хорошо хоть внешний периметр был цел, но даже сквозь него чувствовался тот ад, что творился сейчас снаружи.

Я посмотрел на датчики и поежился, в «защищенном» помещении уровень радиации доходил до желтой отметки, это значило – без костюма тут сутки люди бы не пережили, они и не пережили катастрофу. Такие бункера называли крематориями, Даркан рассказывал, их строили не государственные структуры, и как оказалось, строили плохо. Тогда ему было как мне сейчас, молодой еще, как раз в это время началось активное обследование внешнего мира. Ох и народу тогда погибло, диспетчеров не было, защита плохая, в итоге наломали дров не мало, но Тарак со своим везением сумел выжить, так вот тогда они впервые и набрели на такой крематорий, потом узнали: все они открывались автоматически с наружи по окончанию срока, если кто живой на поверхности есть, то сможет их вызволить. Но к этому моменту живых внутри никого не было, не всем тогда повезло попасть в современные убежища. Даркан рассказывал, что ему пришлось видеть в этих бункерах, аж кровь стынет в жилах, многие из тех, кто промышлял на поверхности, после первого найденного крематория, больше их не открывал несмотря на то, что можно было прилично разжиться вещами. Это сейчас они все разграблены и пустынны, находились те, кто не брезговал и готов был рискнуть своей собственной жизнью, здесь, далеко от основного пути. Кое где остались валяться кости и не более того. Я достал из-за пазухи старую пожелтевшую картинку, на ней были нарисованы мой брат и сестра, которых, после ухода меня в искатели, больше не видел.

- Тарак, ты это слышишь? Тарак, проснись, нам надо уходить отсюда, слышишь, они идут сюда.

Даркан еле пошевелился и указал жестом, мол, давно их заметил, не паникуй.

- Медленно ползи ко мне, сам в это время стал включать костюм, пока я к нему передвигался, последовал его примеру и активировал закрытую схему дыхания, изолировав тем самым полностью контакт с окружающей средой. Тем временем, мой коллега по несчастью, успел снять ружье с предохранителя.

- На поверхности нам наверняка придет конец, ну уж лучше так.

- Их тут не должно быть, тут же тропа, откуда, вот не свезло, этот бункер один из первых был осмотрен, и прокаженных не встречали, лишь за большим хребтом, но туда больше никто не ходит, даже самые безбашенные.

- Заткнись и открывай люк, я нас прикрою, схватил за руку и перетащил меня к себе за спину Даркан. Я с усилием потянул ручку блокиратора на себя, дверь лениво со скрипом пошла открываться. Тишину взорвало одновременно стихия хаоса за люком и мерзкий пробирающий до костей вой мутантов.

Тут уж нервы сдали не только у меня, выстрелив пару раз в темноту бункера, он обернулся и побежал в ущелье за мной, в это время, во мгле радиационной бури согнувшись в три погибели от ветра, я стал стрелять на вскидку за спину Тарака, тень смазанным движеньем коснулось ног Даркан, как в замедленной съемки он стал заваливаться на бок.

Выхватив гранату с кислородом, активировал и швырнул внутрь крематория, но не успела она взорваться, как тварь второй категории, схватила моего напарника зубами за горло, несмотря на броневые пластины, да что они против молниеносного кварка- как бумага, резким движением, вырвал шейные позвонки, Тарак даже ничего не успел понять. Мерзкий звук хруста ломаемых костей и пластин заглушил мой крик, в это время активировалась граната и спасла меня от участи Тарака.

Темнота и тишина вырвала меня из Ада. Опять тишина. Что происходит, меня начало трясти, вдруг волна отупения стала понемногу проходить. И я стал понимать, кто Я.

Глава 3

Дела Земные

- Слушай, капитан чего это происходит? Уже пол дня как они там закрылись и не выходят, может это того, дверь ломать будем.

- Я тебе сломаю, ты у себя дома, в квартире ломать будешь, хочешь, конечно, ломай, но я тут не при чем. Меня сегодня уже разжаловали до старлея за то, что много думал.

- ггггкх…извини, я наслышан о Вашем полковнике, н-но не думал, что так все серьезно. - Давился от смеха высокий амбал, под два метра росту, да и в ширину столько же. Одет он был в современную военную форму, похожую чем-то по раскраске на натовскую, от того офицеры штаба проходя мимо каждый раз вздрагивали, словно, попали в армию неприятеля.

- Кончай дурить, я ж серьезно, делать что будем?

А дела были серьезные. Утром, получив доклад, полковник попросил зайти к себе давнего товарища по оружию, начальника особого отдела, куратора космических сил страны. И ... и, собственно, на звонки не отвечают, дверь заперта. Начальник генерального штаба, генерал Самойлов, рвал и метал, вызвал подчинённый ему лично отряд специального назначения в лице майора «Васи», а именно Кондратьева Василия Сергеевича, позывной – кобра, прозвали его так за то как он умеет доводить свое начальство до белого колена, а потом ловко уклонятся от пи….Уместней было дать позывной чудак на букву М, но вот как то не принято было, в эфире ругаться, от того и стал коброй.

Кому как не ему выполнять столь идиотский приказ, «разнести на кусочки кабинет в центре здания генерального штаба ВС РФ. А этот дурак, дай ему волю, уже давно тут устроил бы Армагеддон, вот только незадача, попался ему на пути капитан Комаров, его давний друг по двору, они вместе росли в военном городке, ну это давняя история.

- Комар, вот честно, у меня приказ генерала, доставить немедленно, чего мне эти полковники сделают?

- Тебе может и ничего, а я пойду посуду мыть в местный кабак.

- Ну, тогда твое предложение, пойми, там на верхах, требуют к себе звездочета, да и аналитик нужен, а они тут устроили попойку.

- Слушай Василий, да как-то не очень это похоже на полковника, уж больно он взвинченный после моего донесения. Они даже нашу Наташу не попросили принести им чай, а может и правда, давай ломай дверь.

— Вот, так бы сразу, оживился майор, Комар ты и вправду много думаешь. – Ухмыльнулся Кобра. - Эй, Гоблин, тащи сюда Медведя, пусть взламывает и предупреди Михалыча, что если не выйдет, то его помощь понадобится.

- Вася ты сбрендил что ли, я не давал добро на взрывчатку, побледнел в лице капитан.

- Комар, давай так, ты свои дела делай и сюда не лезь, я свое дело знаю.

Медведь провозился с замком минут двадцать, потом развел руками, не выходит, так что тут только Михалыч. Позывной Михалыч был у щуплого парня лет 20, невзрачного на вид, но вот равных ему в взрывотехнике, майору видеть не приходилось, а видел он признаться многое. После пяти минут работы, минер попросил всем очистить кабинет. Группа Васи в составе десяти человек столпилась в коридоре. Первую свою взрывчатку паренек изготовил еще в восемь лет, правда, не совсем удачно, благо никто не пострадал, только пришлось родителям новый дом строить.

-Так, слушай сюда, дела творятся странные, сегодня прошел доклад, фсбшники террористов в центре города взяли, поэтому всем одеть противогазы, как только прозвучит взрыв, Сова ты первый, Туман его прикрываешь я следом за вами, остальные в стандартном порядке, Михалыч ты последний. Поехали.

В это время в другом месте:

Петя потянул за замызганную ручку металлическую дверь, не вышло, попытался надавить на эту самую треклятую ручку с помощью веса тела, результат не отличался от самого начала всех множественных за сегодня попыток открыть проклятущую дверь на его пути, кстати, по счету эта уже была сотая ручка. В темных, плохо освещенных коридорах странного подвала, Петя бродил уже очень долго, настолько долго, что даже потерял свой чемодан-укладку. А очутился тут он очень просто, ну не то, чтобы совсем уж, но попался как идиот. Зайдя в указанное здание, его встретил старик, лет 70 на вид, интеллигент, эдакий профессор, что б пусто ему было, так вот этот самый интеллигент убедил нашего фельдшера в необходимости срочной помощи его коллеге и попросил следовать за ним. Потом и вовсе начались странности: пока шли коридорами, вот бы в жизни не подумал, снаружи мне показалось помещение раз в сто меньше, витали мысли в голове Пети. Так нет бы в этот самый момент и сбежать отсюда, плюнув на клятву Гиппократа, но видать не судьба.

- Прошу прощение, а что произошло с вашим коллегой и как долго нам еще идти -поинтересовался он у профессора.

Тот ничего не ответил, лишь улыбнулся, в это время они завернули по коридору направо и тут то все и началось, ну или закончилось. Петр оказался в тупике, да и не это странное, старика рядом не оказалось, собственно, его нигде не оказалось. С тех пор он и стал бродить по коридорам без окон, но с дверьми, которые не хотели открываться ни коем образом. Как во сне, тут Петя вспомнил, наконец свой недавний кошмар, где он бродил коридорами и не мог найти выход

«Может я и в правду сплю?», - подумалось ему.

Он было уже отчаялся найти выход к спасению, как вдруг…в дальнем от него конце очередного коридора послышался громкий грохот, и повалил дым, было похоже, что взорвалась стена.

Тем временем

- Товарищ генерал-лейтенант разрешите? В приоткрытую дверь кабинета Самойлова заглянул статный мужчина в черном костюме и старомодном чемодане, таких он не видел уже лет как сто. Выглядел человек молодо, но в глазах застыл многолетний опыт прожитой жизни.

- Вы еще к…кто? - заикаясь, генерал вскочил с кресла.

- По увольняю всех, - заорал Самойлов, при этом пятясь задом к сейфу, там он помнил, находился его именной пистолет, к тому же заряженный. К этому времени человек уже стоял в центре кабинета и с интересом разглядывал испуганного и растерянного генерала.

- Андрей Павлович, - не спросил, а утвердительно произнес незнакомец, - вы бы поберегли себя, чего так нервничаете, да и прекратите уже вести себя как дитё, во-первых, ключ от сейфа остался лежать у вас в ящике стола, он указал пальцем ровно на то место, где всегда у генерала лежали ключи.

- А, во-вторых, вчера, самолично, отдали приказ своему адъютанту почистить пистолет, так что он сегодня ему нужнее, чем Вам, поверьте.

Самойлов замер как истукан на полпути от стола до сейфа и тупо моргал, глядя на странного субъекта в его кабинете. А в голове у него гулял ветер, ну в такой-то ситуации, наверное, у любого бы гулял ветер.

Устав молчать незнакомец бесцеремонно прошел и сел в кресло генерала, тот от такой наглости икнул. Ему даже стало думаться, «подумать только мысли появились», что это все мираж, или галлюцинации, в последние дни мучала его бессонница, вот и домучила.

- Андрюша ты не стесняйся, присаживайся, где тебе удобнее, и слушай меня внимательно, я не Арина, повторять второй раз не намерен. Генерал так и осел на месте, ноги сами отказались стоять. Арина его младшая сестра, единственная, ей было, именно было, десять лет. Как сейчас вспомнил он тот день. Она просила его помочь повесить гирлянду на ее занавеску, он толи не

слышал, то ли не слушал, короче, сорвалась в тот предновогодний вечер, в открытое окно с десятого этажа, он до сих пор не помнит почему, и главное, кто открыл окно. С тех пор в ее гибели винит себя.

- Что ж вы люди такие впечатлительные, не виноват ты в ее смерти, вина твоя только в том, что не помог родной сестре в такой мелочи. А остальное случайность или судьба, как угодно, будет тебе. Знай, что, повесив гирлянду в ее комнате, не изменил бы ситуацию, а только увеличил мучение своей сестры. Уж поверь, смерть от огня куда страшнее внезапного падения с большой высоты, она не мучилась, если тебе будет легче, и задача у нее совсем иная, чем твоя, но речь сейчас о другом.

Хозяина кабинета стало трясти уже по-настоящему, все же его друг детства, а по совместительству хороший психиатр, и теперь можно говорить, прямо отличный, поостерег Самойлова, в одном из разговоров, при таком режиме работы, быть генералу в дурдоме. Вот оно, дурдом сам на своих двоих пожаловал к нему в кабинет и уселся, подумать только, в его любимое кресло.

- Да что же за день такой сегодня с утра, прямо катастрофа, а все Сашкин негатив, вот же попался на мою голову, словно с детства к этой встречи воспитывали, пестовали, вреедина, - на последнем слове дурка взвизгнула.

Тут у Андрея Павловича окончательно крыша протекла и …он стал улыбаться и пускать слюну на паркет, продолжая бараньем взглядом пялится на, как он думал, свое сумасшествие.

- Ладно, будет, - махнул рукой человек, жест со стороны смотрелся, словно он мух отгонял.

- К делу, а кстати, товарищ генерал, может по чайку?

- Агаааа.

- А то я вижу у вас с таким слюнотечением скоро обезвоживание случится. Машенька, солнышко, принеси нам чайку, - вжав кнопку селектора произнес странный человек.

- Ну а пока Мария будет делать чай и вспоминать для кого, мы спокойно обо всем сейчас и договоримся, правда же Андрюша. Человек мило улыбнулся и продолжил сюсюкаться, словно и не с генералом, а маленьким ребенком он говорил.

Дела Мирские…

- Вера, душенька моя, что-то с тобой сегодня не то. Ты конфетки бери, кушай и чай вот, аккуратней он горячий.

- Люда, ты любила, ой, прости, я имела ввиду, …что, ээээ…

- Ладно тебе, прихрюкивая чаем, такая дурацкая у нее была манера чаепития, давняя подруга Веры продолжила, - я поняла, был у меня один мальчик, ты его наверно помнишь, Миша на третьем курсе.

- Да Ладно, Люська, ты чего с ним?!

- Веруня ну, а что ты хотела, я же тоже человек и могу влюбляться, не все же тебе с Сашкой кувыркаться под лестницей. Подружки-хохотушки весело засмеялись.

— Это что за курятник тут во время уроков? В двери кабинета показалась тучная фигура, ну как фигура, так пухляшка, Лидия Тимофеевна, в народе Стерва, да, завуч. школы.

- Ну все понятно, одни и те же действующие персонажи. Девочки, а Вы не оборзели случаем?

- Лидия Тимофеевна, мы все, уже на занятия бежим, заходили взять только пособие для контрольной работы.

- Да, да именно так, у нас интегрированный урок. Поддакнула подруге Вера.

Они вывалились из учительской, смеясь и держась за руки, прямо как в давние времена, в студенчестве. На них вдруг накатило какое-то бесшабашное, легкое, позабытое взрослыми чувство. Так смеясь, они добрались до своих классов.

- Ладно, Люська, потом мне до расскажешь, что там у Вас случилось, интересно, прямо не могу, а ты умеешь удивлять. Тогда давай после уроков по кофе с коньячком, у меня как раз конфеты вкусные имеются.

- Умеешь ты убеждать Веруня, - подмигнув, летящей походкой, она отправилась в кабинет к ученикам.

Вера не успела войти в свой кабинет, как по громкой связи объявили о немедленной эвакуации, и зазвенел тревожно школьный звонок. Она успокоила своих подопечных пятиклашек и грамотно, без суеты, как и все другие учителя школы, вывела детишек во внутренний двор.

- Что случилось, пожар или опять телефонный терроризм, как же достали эти малолетние хулиганы. Сетовал учитель литературы.

- Может это внеочередная тренировка, раздался голос кого-то из толпы.

- Тогда надо этого вояку вшею гнать. Сколько можно срывать уроки, своей военщиной, пусть занимается в армии, а тут школа, - зло огрызнулась математичка.

-И я вас рад видеть, Лариса Евгеньевна, улыбался тот самый военный, но тут зря вы на меня клевещите, я тут совершенно ни при делах.

Не известно, до чего дошли бы разговоры, возможно школа увидела сегодня мордобой учителя математики и ОБЖ, но директор Иван Степанович, как и всегда, вовремя появился во дворе.

- ВНИМАНИЕ! уважаемые учителя и школьники, минуточку ВНИМАНИЕ. Надрывался голос директора. Да заткнитесь Вы все наконец, вдруг заорал белугой Иван Степанович.

Наступила мертвая тишина, никто до сих пор не слышал и не видел его в таком взвинченном состоянии.

- На сегодня уроки в школе закончены, старшеклассники расходятся по домам, остальные ждут своих родителей в холле школы, … Он еще долго и много о чем то там говорил, но Вера его не слышала, на ее телефон поступила странная смс от Александра: «Дорогая бери собаку, минимум вещей и поезжай к маме в Обнинск, меня не жди, вопросов не задавай, не отвечу, я буду позже» Вера попыталась набрать его, но номер оказался выключенным или не в сети. И что бы это значило, он написал сообщение, отправил и выключил телефон.

…учителей попрошу немедленно собраться в актовом зале, наконец, закончил директор.

- Люда ты куда?

- Как это, Веруня, ты же слышала, он нас всех собирает.

- Тут это, смс от Саши пришло странное, смотри. Людмила бегло прочитала его и замерла.

- И что бы это значило?

- Он попросту панику поднимать не будет, ты же видишь с утра в городе твориться не ладное.

- Что ты хочешь сказать, нас инопланетяне решили наконец то захватить, эй, милашки я тута, берите меня, чего молчите?

- Хватит уже кривляться, Людмила Николаевна, давай пойдем со мной, тебе сколько надо времени на собраться?

- Мать, ты это, рехнулась что ли? Я никуда не поеду, а работа, да и вообще, Вера, подожди вечера, Сашка придет и все станет на свои места.

- Люда ты чего, он же сказал, надо немедленно выбираться из города, а сама подумала, уже ничего не будет как прежде ее старое прошлое похоже все-таки ее догнало и нашло.

— Вот и выбирайся раз тебе надо, я никуда не поеду и тебе не советую, куда ты собралась в такую погоду ехать, пойдем, послушаем бредни и в кафешку, посидим, поболтаем, а там и Александр твой появиться.

Вера привыкла полностью доверять ему, да и прошлое гнало ее прочь, она печально улыбнулась и, больше ничего не говоря, стала выбираться вместе со старшеклассниками на улицу.

На дворе стоял день в самом, что ни на есть разгаре, несмотря на это, погода оставалась дрянной: солнце утонуло в багряных тучах, серый туман обнял грязные городские улицы, и казалось, что это не туман вовсе, а мелкодисперсный ливень. В квартиру свою Вера попала спустя два часа, злая, уставшая и очень мокрая. В городе творился какой-то п…Армагеддон. Пробки сковали все Московские направления, кто, куда и, собственно, для чего ехал, было не понятно. В метро ситуация была не на много лучше уличной, толпы вечно злых, торопливых людей, неслись потоками как на вход, так и обратно. В итоге Люська оказалась права, не в том, что не надо покидать город, а в том, что надо было пойти в кафе. Сегодня, ну по крайне мере сейчас, куда-то выезжать глупо, дальше двора особо и не уедешь. Только пешком, именно так она и добралась домой, пешком и на метро, машину пришлось на стоянке бросить.

Вещи собрала быстро, документы, деньги и еду. Прошла в комнату, включила телевизор, пощелкала по каналам, везде одна реклама, беллетристика и вечные ток шоу, то Дом 2, то «экстрасексы», или путешествие по странам. Так что там с новостями, тут то же ничего не оказалось интересного: про какой-то там террористический акт в Центре Москвы слышно не было, пробки действительно сковали весь город, и это по заверениям диктора вполне естественно, дорожные условия плохие. В совете федерации совещание собрали по поводу волнений в Сирии, и не связано, с якобы, дестабилизацией в стране, устав листать телевизор, Верочка сама не заметила, как уснула.

- Просыпайся, проснись, доченька, хватит спать, сколько можно, я уже приготовила твои любимые пирожки с грибами.

-Мама, ну еще чуть-чуть, мне такой сон приснился, не поверишь, да и выходной сегодня, я хочу его досмотреть.

- Верочка потом, все потом, вы же с папой сегодня собирались в лес за грибами.

Тут Ее бросило в жар и пот. Как за грибами, отца уже давно с нами нет.

- Мама, папы же больше нет, как десять лет.

- Ты чего доченька такое говоришь, он же обидится и сам без тебя поедет, послышался голос с кухни.

Я сплю, это сон, но он такой реальный, будто все десять лет были сном, ой ей ей, я хочу проснуться. Нет не хочу, тут отец жив, я маленькая, а там, там, все плохо, не то и проблем много, а как же Саша, он мне приснился, и что же теперь. Картинка померкла, стала таять, и вот Вера ощутила движение в темноте, а вокруг пустота и одиночество, непроглядная тоска. Послышался звук, будто часы тикают, так и есть они самые.

ВРЕМЯ ИДЕТ, СЛЫШИШЬ МЕНЯ!

Картинка появилась вспышкой ярких образов, вокруг царил хаос, привычный город превратился в лавину горящих, пылающих домов, небоскребов, исчезли в огне ненавистные пробки, плавился даже асфальт под ногами, трещина пробежала по одному из домов на против, рухнула стена с стеклянными витражами. Все исчезло, теперь она видела, остатки оплавленного стекла, камня под ногами, мусор гонял ветер по серо-красной земле, шпиль останкинской башни вырывался из-под земли лишь на несколько метров. И тишина, мертвая тишина, вдруг как раскалённым ножом пронзил множественный крик, животный крик толпы людей, они были повсюду и смотрели на нее со всех сторон, грязные, полуголые, обезумевшие люди с пустыми глазницами.

Она проснулась от собственного крика, во рту все пересохло, платье было мокрым. Дрожащей рукой, отыскав выключатель на стене, Вера включила свет и застыла с мертвенным выражением на лице, будто сама смерть пришла с косой за ней.

Где-то в школе

Людмила, растолкав своих коллег, пробилась в актовый зал и заняла себе место на краю задних рядов кресел. Толпа учителей никак не иссякала, в такие дни, когда собирались все работники школы, понимаешь, как много этих самых, оказывается, сотрудников. В итоге через

полчаса толкучки и ругани, наконец-то, все угомонились. Директор взобрался на сцену и начал вещать: дорогие мои, прошу внимание, скорее для себя, чем для остальных, ибо в зале царила хрустальная тишина.

Собравшись с мыслями, Иван Степанович на долю секунд, как ему показалось, задумался. А задуматься стоило, дело в том, что сегодня утром в школу позвонил неизвестный, и посоветовал, настойчиво так, эвакуировать всех детей и объявить в школе, в среду, выходным днем, в случае, не выполнения данных требований, к нему, директору школы, придет пушистый писец. Самое не хорошее было спустя несколько часов, пушистый и очень милый писец к нему пришел, ну натурально, именно писец, и фиг его знает откуда он взялся, кто его директору подкинул в кабинет не известно. Да и ладно с ним, Ваня в былые времена и не такие приколы видел на своем посту, а тут подумаешь зверек, кстати, очень милый. Но вот когда позвонил снова телефон, тут как-то ему заплохело совсем, но трубку все же взял, пронесло, подумалось ему в первые секунды разговора, а звонили ему с министерства образования и поинтересовались как там поживает писец, ну тот самый пушистый, бл… какой день зря пропал.

- Сегодня приказом министерства здравоохранения, тут Иван Степанович, очередной раз завис, ему снова припомнился разговор по телефону, в школе 35 вводится карантин сроком, бессрочно, до устранения причин бешенства. Что там ему говорили в трубку не узнает, к счастью, уже никто.

В актовом зале тишину можно было резать ножом, и было бы слышно, все ждали продолжения, но продолжения не было.

- Коллеги на этом абсурде все. Вот телеграмма, заверенная в РАЙНО.

Что тут началось, вернее, что тут только не случилось, Людочка вовремя сбежала из зала и ...ну а что тут делать, пошла, нет, не домой, в кафе, день только начинался и душа требовала праздника, ну хоть малюсенького, особенно, после странного заявления Степаныча, он, по-моему, сбрендил на старости лет.

«Плевать», подумала она, главное, что выходной сегодня официальный, жалко Вера с ней не пошла, ее Сашка, похоже, в том же общепите питается, что и директор школы, там подают не правильные булочки...

Людмила Дмитриевна, просто Люся для родителей, любила посидеть в Достоевском, милом таком, по-домашнему уютном, а также очень тихом заведении, где возможно просто впить чашечку кофе или нажраться вусмерть, чем иногда, в выходные промышляла она. Собственно, напиваться в ее планы не входило, но кто же планирует такое, само собой все вышло и совсем не так.

Кап, кап, кап, кап. «Ненавижу утро с похмелья, голова чугунная, во рту кошки нас… ну, кто только туда не нагадил, и еще это, вот, капает из крана, надо немного усилий над собой, встать и напиться воды» - пронеслось в сознании Люси. Она открыла глаза, полежала так пару минут не шевелясь, потом снова закрыла глаза. В ее сознании стали скрести кошки, или они скребут на душе, собственно, плевать ей было на кошек, а вот, то, что она увидела, ей не понравилось. Проснуться с бадуна в чужой квартире и голым мужиком в одной кровати, это да, она могла, но вот что бы так. Горячка белая или как там ее кличут доктора. Снова открыла глаза и… ничего не изменилось. Что я вчера пила, с кем, и куда потом пошла, не помню. Людмила попыталась сесть, не вышло, что-то мешало ей это сделать, не рукой пошевелить, не ногой. Паники не было, возможно из-за алкоголя в ее крови, или крови в ее алкоголе. Над головой не потолок, а кусок скалы со сталактитами, вроде они так называются. Откуда вот скажите в Москве пещера с этими каменными сосулями, а может это музей или я загород потащилась, не вспоминалось, и паника стала просачиваться в ее и без того больной от алкоголя мозг. Вода все же капала, но капала со стен, а не крана и полумрак, или темнота, Людмила попыталась повернуть голову, отчасти у нее получилось это сделать, но вот лучше б этого не получалось, в метре от нее лежали … самые натуральные тела людей, голые, и даже мертвые, хотя точно

сказать нельзя, в тот момент как-то не до философии было. Выходило только, что она, в какой-то пещере валяется с «дохлыми» людьми, даааааа, Люська ты доигралась, вот и нашел тебя в ДОСТОЕВСКОМ маньяк.

Потом стало еще хуже, куда хуже, а вот есть куда и как. Сколько так она валялась не известно, но в конце концов сумела сесть и как следует осмотреться. Это была действительно небольшая каменная пещера, вокруг весь пол усеян целыми и не очень, целыми людьми, да что там уж, просто разорванными на клочья как тряпки, стены пещеры светились мерзким зеленым светом, воняло жутко, ее вывернуло желчью, стало совсем плохо и звук, сначала, она его не замечала, из-за шока возможно, но теперь он ворвался в ее сознание, и затопил все нутро, парализуя до жидкости в штанах, это был ужасный ни на что непохожий то ли рык, то ли рев зверя и вот она уже кричит во все горло, в проеме выхода появились они.

- Люда проснись же, ты чего так орешь. Вот держи, я тебе кофе и яичницу приготовил, больше ничего в холодильнике не нашлось.

Это был сон, сооооон, но будто наяву, теперь ее вырвало реально, только для Люси, самое страшное, что сейчас ее родная квартира казалась сном, а там было взаправду, реальность, а в сознании отпечатались глаза страшной твари, словно та и сейчас за ней присматривает. Нет лучше сон, чем такая реальность, пронеслось у нее в голове. Людмила сидела на своей кровати, вся покрытая холодным, липким потом, было раннее утро, голова болела, она вспомнила, что вчера ее из кафе забрал Павлик, ее брат, что он там делал?

- Ох и нажралась ты вчера, хорошо, что догадалась мне позвонить, а то неизвестно где ты сейчас очутилась, давай вставай, приводи себя в порядок пора ехать.

- Куда, ехать? не поняла она.

- Как это куда, в СИБИРЬ конечно.

Глава 4

Вера

Она стояла на выжженной земле, земля превратилась в камень от недавнего пожара, что тут произошло понять не возможно, куда не брось взгляд, все вокруг выгорело до красно-желтого состояния, это была пустыня с многочисленными ландшафтами, будто исполин дизайнер работал не покладая рук: горы переходили в низины, каньоны, реки, но без воды, словно вся вода вмиг испарилась, но остался путь по которой она текла, спаянный песок черного оттенка. Множество странных пещер и гладкие блины пустынь вот и все, никаких растений, животных, только мертвая Земля. Небо заволокло оранжевыми, тусклыми и очень низко плывущими тучами, а вокруг царил оранжевый сумрак. Лишь ветер горячий, сухой, одним словом, противный, безжалостно трепал ее волосы.

«Что это, и где я, или когда я?» подумала она. Вера стояла на каком-то уступе, одной из гор, с обрывом в каньон черных рек. Рука ее покоилась на выключатели света в ее квартире.

- Какой удивительный сон решил для себя ее рассудок.

Она опять щелкнула выключателем, картинка сменилась, под ее ногами теперь был не песок, а жидкая магма, или лава, что-то ядовито-красного цвета, ощущался неимоверно горячий, раскаленный до бела воздух, или атмосфера, в любом случае это сон успокоилась Вера, ландшафт сильно изменился, гор и каньонов не было, просто серая мгла, и небо и земля горели.

Становилось уже даже интересно, что же дальше будет, она снова нажала на выключатель своей комнаты, странно: комната ощущалась, но ее вокруг не было. Опять все изменилось, теперь все стало черным, пустыня с черным базальтом, небо серо-зеленое и снова тучи, в этом мире нет Солнца, огорченно подумала Вера. Темно и одновременно ощущалась чернота бытья. Стало жутко и снова щелчок, но без изменений, еще один, картина та же. Она заволновалась, паника стала ее одолевать, а вдруг это взаправду, вот лежу я сейчас в морге одна, ну или не одна разница не великая, и щелкаю тут выключателем выдуманным, пока не прейдут сотрудники и не включат мне свет. Ой, а похоронят и кто будет там включать свет, ей вдруг стало очень жутко, щелк, и мир вокруг поплыл, извиваясь змеей.

Вера очнулась лежащей на полу своей квартиры возле того самого выключателя. Свет искусственный горел в квартире ровным, мертвым, белым светом, за окном была глубокая ночь. Она присела, голова вроде не кружилась, самочувствие хорошее, будто неделю проспала, и… она отшатнулась от выключателя, возле него лежала горка черного песка, а ее руки тонким слоем покрывал пепел, и поползла на кухню, Байтик проснулся, недовольно засопел, оказалось он спал рядом с ней, прислонившись к ее ногам, а теперь видит веселую картинку, передвигающуюся хозяйку на четвереньках, он подумал, что это игра.

-Байт, фу ты, отстань, не до тебя. Что это было, все-таки ее прошлое ее нагнало, от него не скрыться, надо срочно выезжать из города. Тут твориться, что-то не ладное, вот с раннего утра и поеду, решила для себя она.

Тем временем в другом месте

Вера в то, что все закончится хорошо, не покидает ни на миг, даже в, казалось бы, безвыходных ситуациях. Так же обстояли дела и у Пети, который метался как подопытная крыса в лабиринтах непонятного комплекса. Собственно, он шарахнулся от двери, в которой произошел взрыв. По идеи радоваться надо, что дверь взрывом выворотило, но кто знает, что ее заставило так взорваться или кто, у Пети было правило сначала беги, а потом разбирайся, данное правило у него сложилось еще в школе, когда за ним гонялся старшеклассник. Вот и теперь он удирал от неизвестности. Сколько так он плутал по бесконечным коридорам, сказать сложно, когда же опомнился, то вокруг все изменилось: стены расширились и ввысь, и вширь, двери пропали, складывалось ощущение, что это ангар для самолетов, а не обычное здание. Хорошо

это или плохо, Петя не знал, за то хотя бы поменялся пейзаж, смешно, если подумать, он тут бродит по внутренним ощущениям уже полдня. На часы смысла смотреть не было, они сошли с ума и показывали полную околесицу. Остановился, прислушался, вдали слышались шаги или голоса, поэтому он не стал долго думать побежал вдоль ангара подальше от странного коридора. По логике вещей, где люди, там можно найти помощь и выход, вот только Петя отчего то стал, боятся этой помощи, нормальные люди двери не взрывают. Наконец ангар закончился тремя дверьми с деревянными ручками, как в сказке: прямо пойдешь коня потеряешь, потому он и выбрал левую дверь, почему именно ее, да собственно какая разница какую. Взялся за такую же деревянную ручку, три раза выдохнул и потянул ее на себя, удивительно, но дверь открылась, а за ней, су… нет не сумка, а коридор длинный как шея жирафа и в конце… темнота. И что теперь, подумал он, я умер. Решил открыть среднюю, но та не поддалась на провокацию, как и правая не открылась. Выбор сделан, прозвучала странная мысль в его голове. А в ангар, на том краю уже кто-то вошел, не колеблясь шагнул внутрь и закрыл дверь, как только дверь закрылась, ее больше не было, как и коридора. Петя стоял посреди...матом мы тут не пишем…леса, не ну какой к бабушке лес, обычный такой хвойный лес.

Где-то в коридорах

- Сова, а чего-то я не припомню, разве кабинет полковника не сразу должен быть за дверью, тут что успели отстроить еще одно здание, - прозвучал напряженный голос Кобры над правым ухом огромного мужика, обвешанного всевозможными военными приспособлениями, начиная от гранат и заканчивая подсумками с патронами.

- Майор странно все это.

- Михалыч, ты пока любопытствующих не пускай, мы зачистим тут пару кабинетов, а там видно будет.

- ЭЭЭЭ, кобра, тут такое дело, собственно, пускать некого.

- Не понял, повтори.

- Я говорю, что входа нет, ну или выхода.

- Бл…, Сова, Туман, контроль коридора, а я пойду пи… дам в рожу Михалычу, шутить на операции вздумал.

Кобра пробрался между расположившимися бойцами вдоль стены, тесно оказалось группе в кишке запутанных коридоров. И уже собрался хорошо так взбучить минера, но так и … офигел, что уж тут говорить. На месте вывороченной двери, красовалась такая ровная стена с одинаковой кладкой кирпича.

- Не понял, тупо промычал майор.

- Чего ж тут непонятного, стена. - хмыкнул Михалыч.

- Серега иди в ж…, сам вижу.

- Надо отсюда выбираться и поскорее, мне тут не нравиться, теперь понятно, куда пропали начальники. - промямлил Михалыч.

- И куда они пропали, тупо спросил Кобра.

- Т туда куда мы, но пропали, как и мы.

- Что за хрень ты несешь, так Туман и Сова правая сторона, я с Старлеем левая, остальные дистанция два шага по центру, Михалыч с новеньким тыл, все пошли.

Приблизительно через пятьдесят минут группа, пройдя десятки разветвлений и дверей окончательно освоились в этом странном месте. Были множество попыток подрыва дверей, Михалыч поизголялся на славу, но это не принесло своих плодов и запасы взрывчатки не вечный, двери оставались будто нарисованные, без единой царапины. Были мысли разделиться, но вовремя опомнились, связь рации переставала работать, как только одна группа скрывалась из видимости. Побродив так еще немного, противогазы сняли уже давно, смысла в них не было тут.

- И что дальше майор?

- Отдыхаем и идем прямо.

- И долго мы так прямо ходить будем?

- А ты что предлагаешь, тут сидеть и ждать с моря погоды? - так тут не моря, не девок нет, да и погода препаршивая выдалась, сумерки вечные.

Петляли они долго, а может и нет, но группа стала раздражаться, оружие все уже закинули за спину, монотонность и пейзаж серых стен с белыми дверьми достали всех и, все изменилось разом, коридор закончился тремя дверьми, с деревянными ручками.

— Это что? Пялясь на дверь и заикаясь, попытался ее открыть Сова.

- Стой, не трогай, заорал майор.

Группа немедленно, слажено рассредоточилась вдоль стен, ну как это только было возможным в столь узком коридоре.

Сова с места не сдвинулся, но ручку двери пока не трогал.

- Странные двери, будто нам выбор дается, не ошибиться бы Леша, не ошибиться бы. Как мантру заговорил майор.

- Ты бы какую выбрал? странно так, без намека на заикание, четко и громко спросил Сова.

- Ты же знаешь, среднюю.

- Ну, Вася, вот всегда все среднее выбираешь, от того и живешь, не хорошо и не плохо, я бы сказал, средненько, нет в тебе искорки, работа у тебя такая, что тут надо выбирать крайности, а ты средненько, вот странно, что еще живой, надолго ли. Среднестатистический человек, а вот работа такая опасная, за чем тебе это все, говорила тебе Света, останься, мой отец тебя устроит в свою фирму, дом, детки, средненько все так, но ты же не остался, не пойму, вроде мужик умный, и во всем ты далеко не средний, а тут то, чего спасовал?

Майор охренел, нет ОФИГЕЛ, да просто…, и, а что тут и. В боевых условиях все же находимся. Рефлексы не подвели. Вскинул автомат молниеносно, щелкнула затворная рама, и … от выстрелов автомата посекло крошку из стен и двери, а вот Сова стоял, улыбался без единой дырки.

В таких условиях дальнейшие события развивались согласно плану: стреляли все, куда не понятно, спустя время, майору удалось навести порядок. В тупике коридора собралась пыль от стен, дым выстрелов, гарь и копоть. Все были целы, пострадали незначительно пару человек от своих же рикошетов, а Сова, стоял напротив правой двери и продолжал улыбаться, его серое лицо выглядело странно, глаза стали светиться голубым светом и абсолютно целый.

- Что мальчики разрядились не много, адреналин выплеснули, молодцы, он улыбнулся и потянул ручку левой двери, та поддалась, за его спиной открылся длинный коридор, тонущий в конце в темноте, и шагнул во внутрь спиной, продолжая улыбаться, когда он закрыл дверь за собой группа продолжала стоять в оцепенении, словно, во всех вбили кол, не могли пошевелиться, лишь командир, не раздумывая последовал за Совой.

Где-то в кабинете

Как только разошелся дым от взрыва, капитан Комаров вошел в свою комнату, а оттуда попал через развороченный проем в кабинет полковника.

Куски от двери были разбросаны по всему кабинету, стекла на окнах не выдержали такой наглости, стулья вблизи прохода валялись у дальней стены и самое паршивое было то, что ни группы Кобры, ни полковников в кабинете не оказалось.

В голове Комара одновременно был такой же бардак, как в этом помещении и пусто, ни единой мысли, спустя время сбежались мысли, как и дежурная служба, хоть и была предупреждена за ранее, прибыли с опозданием. О чем только не подумал капитан, начиная от теремного заключения его родного и заканчивая звездой героя, все зависело от его фантазий. Но чаще мерещилось плохое, пахло тут явно горелым, не только в переносном, но и в прямом смысле. Выходило, что кабинет начальника в одном из здании Управления взорван, начальник пропал, элитная группа в полном составе исчезла, по бумагам правда все сходилось, ее, этой

группы то и не было, но факт оставался фактом, взрыв был, а кто его устроил не понятно. Как такое теперь объяснить можно? А объяснять не пришлось, всех собак спустили на идиотизм секретаря, то бишь Комарова, не разобрался, вовремя не доложил, устроил бардак. Но это будет потом.

Из жизни одного человека

Катеньки исполнилось 11 лет, день ее рождения выпал на самые дождливые дни октября, от главного празднества, Кэт, так она просила называть своих друзей, ждала многое, главное она надеялась, что ее родители подарят ей долгожданный планшет. Екатерина все понимала, что мама с папой заботятся и не хотят, что бы она забросила учебу, потому долгое время всячески приводили доводы против данного подарка. Но как можно объяснить им, что у всех в школе давно уже есть столь интересные гаджеты, а у нее одной нет. День варения выпал на рабочую неделю, проснулась она раньше обычного, побежала в ванную приводить себя в безупречное состояние, несмотря на свой юный возраст, Катенька следила за своей внешностью не хуже своей мамы, вот и сейчас она хотела выглядеть лучше всех. Сегодня она одела праздничное васильковое платье, жаль, что его придется прятать под ворохом свитеров и куртки, но к этому за одиннадцать лет она уже привыкла. Мама отпросилась с работы и вызвалась довести Екатерину в школу. Кэт в этом не видела ничего зазорного, потому согласилась, к тому же родители ей устроили, как в прочем и всегда, праздник в кафе с друзьями, так что ее задача заключалась быть красивой и пригласить своих друзей, а главное получить свой планшет. В ее семье была дурацкая традиция, почему именно дурацкая, но кто блин придумал дарить подарки вечером, можно же было и утром. От того весь ее день слился в ожидании вечера. И как ужасен будет тот момент, когда ожидание не оправдает себя. Но, до вечера еще было далеко, а впереди был целый день приключений. Да, этот день глубоко врезался в ее подсознание.

- Кэт, привет, с наступившем тебя, теперь ты на год ближе к взрослой жизни, везет же тебе, а мне еще год ждать! - С горечью в голосе, послышалось поздравление от Марины, давней подруги Екатерины, она с ней знакома еще с детского сада. Если признаться честно самой себе, то подруга она не очень, ну какая уж есть, подумала Катя.

- Привет, слушай, сегодня, приглашаю тебя с братом в кафе на Луначарском, рядом с нашими домами, придешь? - с замиранием сердца, на одном дыхании выпалила она.

- Я точно буду, а вот, на счет брата, не знаю, а для чего он нам там нужен, - искренне удивилась Марина.

- Я всех знакомых приглашаю с родными, это вежливость, - замялась Кэт, и ей показалось, что не очень ей удалось скрыть свое волнение от подруги. В прошлом году, ей случилось такая возможность познакомится с Михаилом, братом Марины, и она в него влюбилась, ему тогда было 14 лет, он ей казался просто …это ее любовь, так она для себя решила.

- Ладно, постараюсь его уговорить, обещать не буду, сама знаешь, он считает нас малолетками. Екатерине показалось, или на этом дне рождения придется все рассказать ей о своих чувствах к Мише или должно случится такое, что заставит Марину забыть о нашем сегодня разговоре. Тут в коридоре школы послышался шум, потом прозвучал школьный звонок, у Кати сердце пропустило пару ударов, НАЧАЛОСЬ, - подумала она, или это кто-то громко произнес? - она начала искать источник звука, но вокруг кроме ее однокашников никого не было. Школьный день прошел обычно.

- Кэт, давай тебя провожу, смущаясь предложил свои услуги Дима, Катя к нему относилась хорошо, они были друзьями, даже подозревала, что она очень нравиться ему, ей было приятно, но сама к нему относилась исключительно как к хорошему товарищу. Подумав еще немного Кэт, решила.

- Давай, провожай, кстати, приходи сегодня на мой день Рождения.

— Это тебе, протянул смущаясь парень, ей красивую, маленького размера коробочку.

- Ой, спасибо. Этим поступком даже ее удалось смутить Диме. Катя взяла подарок. «Что же делать? Сразу открыть или дома», лихорадочно стала соображать она, тем временем во дворе ее дома поднялся сильный ветер, ветер был странным, несмотря на позднюю осень, он был горячим, сухим, душным, показалось, что она в пустыне, вокруг нее много людей, они вели под уздцы верблюдов навьюченных баулами, сразу видно, бедуины переезжают - подумала Екатерина, будь она взрослая мысли были бы совершенно другими, ее не смущало исчезновение двора, Димы, что подарил свой первый подарок в своей жизни девочке, которую ему казалось, что он любит, а может так оно и было. «Куда интересно эти люди все идут», лиц девочка их не видела, все кочевники были укутаны в свои хламиды по самые брови, а воздух был неприятно горяч, ее волосы трепали злые пески, стояла Катя на одном из барханов, как знамя уходящей жизни, лишь когда она осталась одна по среди пустыни, а последний верблюд исчез из видимости, скрывшись в песках и зное, ей стало страшно, как никогда в жизни, она вспомнила, когда ей было 5 лет она потерялась в магазине, людей много, но среди них нет знакомых лиц: мамы, папы. Ей стало тошно, вокруг безликое множество людей, а дело нет до нее совершенно никому, крик отчаяния вырвался из недр ее души.

- Ты чего, подарок не понравился? Дима стоял на против нее, а Катя вновь себя ощутила во дворе своего привычного уже дома и орала на всю улицу, прохожие стали обращать внимание на детей.

- Все хорошо, это мы сценку репетируем, - сказала девочка, убрала быстро подарок в свой портфель и протянула его Диме.

– Спасибо, дома, если можно, открою, - смущаясь прошептала Катя.

Дальше они шли до ее подъезда молча, под ногами шуршала листва состарившегося лета, впереди ожидалась долгая, скучная зима, но для Кати все было иначе.

Вечерний Питер прекрасен, вы можете со мной спорить, но Санкт-Петербург прекрасен в любое время суток и календарных дней. Сегодня вечер был особенный для Катеньки. Ей исполнилось шестнадцать лет, как же долго ждала этого события. Вот и шестнадцать, подумала Катя и пришло осознание, что ничего не изменилось, в детстве кажется далеким эта заветная цифра, а еще дальше восемнадцать, наступает заветная дата и приходит разочарование, ты совершеннолетний, все можно, а что все, а не хочется все, хочется романтики, любви, мечты, а вокруг все такое же серое, невзрачное, одинаковое и одинокое. Подруги, друзья, а не то это. Это когда ты ожидаешь вкус шоколада с закрытыми глазами, а тебе вместо него суют кислый лимон, поначалу организм себя обманывает, но позже приходит горечь разочарования или кислота. Так и сейчас произошло с Катей, шестнадцать лет исполнилось, а во рту вместо шоколада, ощущается лимон, сколько их еще будет в жизни представить сложно, а самое поганое, появился страх, детству конец, там все не так, все иначе, красочные события, постоянные открытия, а что сейчас ждет впереди, лишь кислый вкус взрослой жизни, можно все, только уже ничего этого не надо. Ледяной ветер с Невы трепал волосы девушки, она стояла на Английской набережной всматриваясь в далекий берег Университетской. Тут я буду учиться мечтательно подумала Катя, она с детства тянулась к разным языкам, на сегодня она изучала кроме родного, три языка. СПБГУ укрылся в мрачной вечерней осенней мгле, промозглый, мелкий дождик, словно его пропустили через сито, нескончаемо облеплял как назойливая мошкара лицо девушки. Редкие прохожие старались спрятаться в приветливых парадных своих домов, молодежь бежала в Питерские бары и рестораны, лишь немногие скрылись от непогоды в недрах всеми забытых библиотек, те сиротливо ютились в огромных залах своих университетов. Екатерина сбежала от своих друзей в ночь, ласковую Питерскую мглу, балтийский ветер и плаксивое небо сегодня были ее спасением от обыденности.

- Ты слишком рано повзрослела Екатерина!

- Ой, испугано подпрыгнула на месте девушка.

Незнакомец: высокий, стройный, широкий в плечах, в черном пальто, длинным в пол, почти стелилось по грязной мостовой, странной шляпе, впрочем, для Питера самое то, черные, какие красивые глаза, подумала Катенька, не глаза, а бездонные провалы, не ужели я влюбилась.

- В вашем возрасте юная леди позволительно ошибаться в своих чувствах, принимать любые не известные чувства за любовь, в вас играют гормоны, вы взрослеете, а пока не научились совладать с гормонами ломаете дрова направо и налево. В вашем случае это страх, любопытство и надежда на чудо. Голос незнакомца лился как бархат медленно, властно, уверено. В нем можно утонуть решила девушка.

- Разрешите представиться Владислав, так проще будет вам меня называть, а имен у меня много, они не о чем вам не расскажут, достаточно пока так. Он подошел вплотную к парапету, взглянул в молочную мглу, чему-то, только ему известному, улыбнулся, повернулся к ней и посмотрел в глаза Екатерины. Ее повело от этого взгляда, мурашки побежали по спине, ее затошнило.

- К моему великому сожалению, продолжил он, выбор пал на вас, ты сама это чувствуешь, время на исходе. Ты не обычным всегда была ребенком, у тебя были странные видения, нет, ты не сумасшедшая, а особенная. Мир не стабилен, все смешалось, падший уже пришел, хочет воспользоваться разрывом материи, проклятые идут по мирам и временам, тебе все исправлять, я сожалею, все предстоит на своих плечах выносить. Конструктор уже здесь, готов начинать, но еще не время, не сможет он вытереть и исправить ошибки, накопленные хранителями.

Катя молчала, прибывая в тяжелом шоке.

Владислав протянул руку.

– Пойдем я все покажу, девушка протянула и вложила свою маленькую ледяную ладошку в теплую ладонь незнакомца. Питер погрузился в темноту, пропали все звуки, тишину нарушил яростный ветер, девушка стояла на горе черного песка, внизу текли реки раскалённой магмы, куда не глянь кроме черного бархана, все скрылось в пепле и лаве, дышать было тяжело, чувствовался раскалённый сероводородный воздух, разве в нем можно дышать, подумала она. Картинка подернулась маревом, теперь она плыла в вакууме, и темнота, пустая темнота, Катя чувствовала, что вокруг нет ничего, от слова даже молекул, стало на миг страшно, как в дали появилось оно, огромное, непонятное, очень мощное. Сама материя рождалась расправляясь, вот появилось ощущение плотности, вдали вспыхнула звезда, родилась галактика, подумала девушка, и вскоре в глазах зарябило, все пропало, она стояла по пояс в огненно-рыжей траве, та осторожно касалась девушки, трава впервые узнала живое существо, сладкий ветер вскружил платье, «мое любимое?!», Катя засмеялась, она была той самой маленькой одиннадцатилетней девочкой в васильковом платье, как хорошо тут. Вокруг царил полный мрак, трава виднелась не глазами, а ощущалась картинка событий внутри, в голове ее. Это было странно и в тоже время умопомрачительно, впереди показалось огромное дерево. В поле с ветрами и бесконечным космосом, раскинув огромные кривые ветки, рос исполин, ему наверно лет двести подумала девушка.

- Оно бесконечно, раздался шепот незнакомца в голове Екатерины, она не испугалась, а приняла это спокойно. Для чего ты показываешь его мне Влад?

- Оно может погибнуть, цикл бесконечности под угрозой, не буду мешать, сама поймешь, иди, тебя ждут.

Катенька легкой летящей походкой босых ног устремилась к величественному бесконечному циклу существования всего и вся. Дерево имело черную крону, и роняло коричневые листья на траву, с каждым таким сорванным листом погибала вселенная. Девушка остановилась заворожено, наблюдая за этим. Вокруг дерева в разные стороны раскинулись ветра звезд, черных дыр, множественные осколки вселенных уже мертвых, и еще не родившихся, оно объединяло время, пространство, и что-то еще, очень величественное и необъятное.

Вера вспомнила часть своего детства и свои ведения, от которых она так тщательно пыталась скрыться, даже сменила Питер на Москву и свое имя Екатерины, на новое Вера. Она думала так сможет избежать всего этого. И по началу это у нее даже получилось, так она думала.

Глава 5

ИСХОД

Фаза 1

Я очнулся внезапно, будто кто окунул мое тело в ледяную воду. По ощущениям лежу на твердой поверхности, а вокруг тикают часы, тик, так, тик, так. «Что за ерунда происходит, где нахожусь, ой, как голова болит, что произошло, надо вспомнить, накануне я выгуливал собаку, ооооо и встретил его, сон что ли, тогда должен быть дома, и что, мимо кровати промахнулся, но Вера меня, наверное, сумела уложить хотя бы на диван. Стоп, а часы, их нет у нас, к слову, нет, никаких абсолютно часов. Хватит гадать, надо узнать, где я есть». Открывай глаза, не капризничай,- с трудом преодолев какую-то внутреннюю трусость приподнял веки и … закрыл их, снова повторил процедуру, ничего не поменялось, а именно, отсутствие каких-либо изменений, темнота и все тут. Попробовал встать или пошевелится, то же состояние. Вроде стою и одновременно лежу. Хорошо, тут потерпел абсолютное фиаско. А что помню: «был на работе, меня вызвал к себе начальник, точно, что с Сергеем, заволновался я, его взрывной волной снесло. ЭЭЭЭЭ, как это снесло, откуда там взрыв был. Ой, я что умер. Больше да, чем нет. А как же высказывание Рене Декарта: я Мыслю, следовательно существую. Да уж, только тут нет не единой строчки про то, что живу. Как же голова болит, кости ломят? это плохо, но тело, а что тело? его мозг помнит, вот и фантомные ощущения, нееееет, не хочуууу!»

- Мдааа, будто тебя кто спрашивал, хочешь ты или нет, да и кто кого, когда об этом спрашивал, хлоп и человека нет, - попытался сказать вслух, но голоса не услышал.

- а часы?

- Ты про тикает что ли? Да, это бомба может быть, оооо, обрадовался, значит живой, тогда ненадолго. Честно мне стало это напоминать умалишённого, сам собой разговариваю, отвечаю, а делать то чего? Я не живой и не мертвый, согласно философии-существую, только вот где это я так осуществовываю?

«АЛЕКСАНДР ИСХОД НАЧАЛСЯ, ХВАТИТ ПРОХЛОЖДАТЬСЯ, Я НЕ МОГУ ВЕЧНО ЗА ТЕБЯ ВСЮ РАБОТУ ВЫПОЛНЯТЬ, МОЕ ВРЕМЯ, КАК И ЖИЗНЬ ВАШЕЙ ВСЕЛЕННОЙ ПОДХОДИТ К КОНЦУ, Я ЛИШЬ МОГУ ТЕБЯ ПРОВОДИТЬ»

Это я услышал или глюк какой, это же чистой воды шизофрения. Я стал вспоминать, и то, как я без особых усилий расправился с людьми из ГРУ, а почему, собственно, откуда, знания сами собой всплывали в голове, только захотел получить информацию и вот она.

- Руководил операцией полковник Волков, между прочим, твой теска, Александр, и секретарша, дура, в смысле Лариса Васильевна, а дура, что от страха пролила на себя томатный сок и навернулась на нем же, ты никого не убил, так с десяток спецов оглушил, они, конечно, обижаются на тебя, но не страшно, кстати, пока ты тут играешь роль умалишённого нытика, мы начали собирать твоих помощников.

- Чего-то я не понял?

- Чейто ты не понял, передразнил я себя.

Мама моя дорогая, это не я сам с собой говорю.

- Артис, су….ты плешивая.

- Я вовсе не плешивый, да и не сука, а скорее кобель, - наиграно обиделся на меня мой помощник.

- Да так и в дурдом загреметь можно.

- Можно, только вряд ли, тут с какой стороны не смотри по тебе Кащенко изрыдался, уж извини, даже если меня не брать во внимание, твои мысли отпад.

- А ты в них не лезь.

- Ну, позвольте, сударь, как же это я могу в них не залазить, ты их транслируешь на всю округу, тут хочешь не хочешь, а подслушаешь.

- Ой, как же там моя Верочка?

- Да не волнуйся, к переходу она почти готова, а глупостей наделать не успеет.

- К какому это переходу, куда, стоп, я-то где? Артис, скотина, ты обещал мне все рассказать.

- Саша, в следующий раз, тебе пора, все потом поймешь.

- Куда мне пора, я не спешу, мне и спешить не чем, ног то нет, и тела.

Я стоял на каменной кладке перрона, опять началось, пронеслось в голове, вокруг толпились люди, в дали слышно было, кто-то кричит, ругается, вроде даже звуки выстрелов, взрывы, над головой шумно пролетел вертолет, военный, не разглядел, в небе сквозь зелень облаков проскакивали лучи бело-синего спектра умирающей звезды. Это была наша Мать, раньше, когда я был маленький, утром небо наполнялось ярким красным оттенком света, к обеду цвет неба становился синим и вечером сменялся ярко голубым, иногда даже белым сиянием, когда наша звезда заходила за ось планеты. Что же теперь с нами со всеми будет? Меня выдернуло из воспоминаний резкий толчок в плечо.

- Куда прешь, бестолочь, аккуратней давай. - Раздались недовольные возгласы людей, ожидающих очередного состава поезда.

- А ну пошли с дороги черви, не видите ее сиятельство идет.

Голоса вокруг притихли лишь на минуту, на генетическим уровне был страх перед императорской семьей, но только не сегодня.

Меня стали оттеснять к забору железнодорожного вокзала, толпа напирала вперед в сторону имперской особы, это была младшая дочь императора, в окружении своих верноподданных, и элитной охраны, в количестве пяти человек. Что сейчас произойдет- гадать не приходилось, не смотря на охрану, и память предков, Эльзу вместе с ее слугами, толпа разорвет, во всем происходящем винили семью правителя. В чем-то народ был прав, но лишь отчасти, хитросплетение и интриги дворца меня никогда не интересовали, а вот княгиня Эльза Си Астрия. Надо ей помочь, прервал я сладкие мечты, начавшие лезть в голову, стыдно должно быть от крамольных мыслей к императорским особам, ну меня они давно не смущали. Не успел я вырваться из потока людской лавины, как послышались крики, выстрелы, и тут начался кошмар. Со стороны центрального вокзала на перрон выбежали с десяток генетически измененных солдат легиона, по свастики на их рукавах угадывались отборные бойцы самого императора, почти все они были потрепаны, у одного виднелись обширные раны руки, другого - головы, казалось всему отряду досталось, становилось ясно, что держаться они из последних сил. Люди на перроне осознали свою перспективу на ближайших полчаса, поезд не успеет прийти, нас всех к этому времени переварят твари проклятого отступника. Толпа подалась в обратную сторону, интерес к княжне давно пропал, каждый за себя, и своя шкура ближе, вот что произошло в головах большинства граждан планеты Визавии, некогда процветающей в этой точке вселенной.

- Рейно, уводи княгиню, нам их не сдержать, - закричал надрывно один из солдат, при этом ни на миг, не оставляя автоматическую стрельбу внутрь здания.

Облокотившись на забор, я воспользовался секундной паузой, вокруг мечущихся людей и …миг оказался на высоте трехметрового препятствия, мне было плевать, время шло на секунды, а Эльза на волосок от гибели. Самое странное, но никто не заметил происходящего вокруг, но это ненадолго, все дело в панике. К этому моменту из глубины вокзала вырвались смертоносные твари, каждый размером с быка, имел десяток неоспоримых доказательств, оправдывающих свое существования — это были идеальные охотники: безжалостные машины для убийств, но куда им было до меня, самого совершенного хищника. Я последний из аборигенов, остался один из выживших на этой планете, моего брата, последнего из рода, убили пару

веков назад. Часть нашего генома послужила во «благо» общества людей, колонизировавших мою родину. Поначалу все было хорошо, наши предки уживались вместе, да и внешних отличий у нас, практически, не было, кроме охотничьей трансформации моих родичей. Возможно, этого страшились люди, в итоге мы были уничтожены. Как только не оправдывало правительство наше истребление, террорист, взрывающий детей, то же для себя имеет оправдание, но как это не называй, по сути, это жестокое убийство, и геноцид целой расы. Как бы не был я на них зол, но конкретно вины Эльзы тут не было, да и толпа людей, это обычные существа, такие же, как и все, с понятными желаниями.

Твари имели множество ядовитых шипов на поверхности щитовой кожи, напоминали ящеров. Это искусственно выведенные трансформанты, в начале, как нам говорил отступник-сын правителя - создавались с целью борьбы со мной, смешно, нас к тому моменту оставалось с десяток, если бы не наши гены, кстати, поэтому царская семья практически не стареет. А император все позволял своему сыну, вот и доигрался. Теперь он уничтожает всех своих конкурентов, по мне так просто убивает своих родственников, маньяк, сбрендивший. Ну не это страшно, победит он, станет правителем, а что дальше, - планета умирает вместе с нашей звездой, мы прячемся под купол, только это не жизнь, а существование, все, что вне купола погибнет. Воспоминания мои пролетели в мгновение, к этому времени я оценил обстановку, по прямой в один прыжок находилась княжна, окруженная охраной, ее взяли в кольцо очень умело, но глупо против Кассисов, эти существа крайне живучие и хитрые. Назвать телохранителей Эльзы дураками нельзя, они знали за кем пришли быки, но и в толпе людей об этом знали. Так что скорее они защищали княжну от людей, в данном случае конец был неизбежен для них, но не для нее. Три ящера в мгновении ока расправились с солдатами, была бы тварь одна, все сложилось иначе, вот только ими руководил Гарлинг, генетически выведенный отброс, поговаривают якобы они жили тут до нас, чушь это все. Цель по всей видимости велась уже давно, а тут карты все и разыграли, княжне не уйти. Кто ж знал, что на пути окажется третья сила. Вокруг солдат царил хаос, крики ужаса утопили вокзал, кровь, кишки и вонь разнеслась по округе. Насколько все же люди слабы, они думают, что если Кассиса прикончат охрану с Эльзой, то они уйдут, нет, они уничтожат все живое вокруг. Мне нужно вычислить предводителя стаи, он не дурак, затаился в темноте зала и не выходит на свет, будто что почуял, может и так, меня сложно увидеть, во-первых, я нахожусь выше угла обзора, во-вторых, я охочусь, хамелеон, способность моей семьи растворяться в окружающей среде, меня не видно ни в одном спектре их зрения. Дурманящее чувство скорой схватки захватило все мое тело, но не мозг, это Кассисы безмозглые твари. И нас погубили не они, а люди, их коварство доказало, право на истребление всего живого, вот и планета погибает под действием Матери. Тут Гарлинг не выдержал и совершил роковую для себя ошибку, нервы сдали. На миг показалась броневая хитиновая морда кукловода: на голову больше своих сородичей и в красно-сизом окрасе, существо походило на мелкого тираннозавра, с более удлинёнными и когтистыми передними лапами, зубы не сильно уступали древнему хищнику. Но сегодня его это не спасет, я был крайне раздосадован испорченным днем.

Вспышка боли от резкого прыжка и смещения в сторону недотиранозавра, бетонный забор, только что был целый, взорвался в мелкую крошку под тем местом, где сидел на нем я. Картинка поплыла и стала приближать к морде страшной твари, когда он понял откуда угроза, для него все было кончено, миг от прыжка и отсечения головы тираннозавра составил доли секунд. Пока падала голова, мое тело развернулось в сторону Кассиса, твари мигом рассредоточились полу кругом и окружили с двух сторон, время ожило, крики людей сорвались на истерический гомон, многие барышни стали падать в обморок, конечно, никто из них доселе не видел таких как я во плати, только на картинках, или прадеды, которых тут нет. Что ж господа, сегодня ожила ЛЕГЕНДА на ваших глазах, самая страшная во снах, куда там Кассисам и тираннозавру до меня. Хватит красоваться, три ящерки — это серьезный противник, правда

без кукловода это тупые, безмозглые твари, впрочем, они сразу это и подтвердили. Несмотря на свою силу, скорость и выносливость, я превосходил их по всем параметрам, а главное умом. В итоге, твари кинулись на меня гурьбой, на тесном перроне, ну это для таких туш он тесен, они помешали друг другу в единой атаке, за что немедленно поплатились своими никчёмными жизнями. Отделенные головы трех монстров покатились по перрону. Картина складывалась сюрреалистическая: вокруг меня в один прыжок одни трупы и кровь по щиколотку, толпа людей справа и слева так сбились в кучу, что и монетка не проскочит, а прямо у края платформы стоит свита из пяти бойцов и в центре Эльза. Как же она хороша, не смотря на бледное лицо, кожа серо-пепельного цвета лучилась бархатом, синие глаза, тонул в них я без остатка, волевое лицо, пепельные пышные волосы. И тут случилось не понятное.

Охрана расступилась в стороны и встали на одно колено, а Эльза вышла в перед и в поклоне произнесла мелодичным голосом:

- Рада Вас приветствовать принц Визавии.

ИСХОД

Фаза 2

Раннее утро застало Верочку врасплох. После кошмарных сновидении или видений, она ни в чем не была уверена, прошлое вернулось в полном объеме, она опять испытывает галлюцинации. По этой причине, выглядела крайне разбитой и не выспавшейся.

- Ладно, Вера Сергеевна, не время хондрить, вставай с кровати и кофе пить, - нарочито бодрым голосом произнесла вслух, явно что б проснуться и почувствовать себя живой.

- Что Байт смотришь так на меня, сегодня со мной гулять пойдешь, твой хозяин, -тут она всхлипнула, но потом взяла себя в руки, - немного задерживается. Вера не прекращала попыток ему дозвониться, но на том конце провода отвечал электронный голос.

Оделась потеплее, утро выдалось морозным, соседок на лавках не обнаружила, то ли из-за холода, то ли раннее утро. Собака как обычно выбрала свой излюбленный маршрут и потащила свою хозяйку за собой. Тумана не было, погода ожидалась солнечной, с зимним характером.

- Кхм, кхым, ох, с этой погодой, совсем уж простыл, еще как на зло клиенты норовят сбежать. Вера Сергеевна, Вы отчего так рано по паркам бродите в одиночестве?

Она от неожиданности подпрыгнула, выпустила поводок из рук, и зашарила по карманам. В пяти метрах от нее справа сидел на скамейке...ЧЕЛОВЕК, вроде одет весь в черное и не по погоде: дурацкая шляпа из вестернов, костюм тройка, шерстяной, серого цвета, и легкое пальто на распашку. А главное, его там секунду назад не было, ну не было же, правда. Пыталась убедить себя Верочка. Собака, почувствовав свободу, так с поводком и убежала вглубь парка, она подумала за ней последовать, но что-то ее удерживало, может то, что этот странный человек ее знает, или просто страх.

- А почему именно уточка, а не курочка, можно ласточка, да зайка куда лучше? Нет, Вы не подумайте, лично я За, просто, интересно, чем руководствуются люди называя своих любимых образами животных, вот смотрю на Вас и не вижу сходства, никакого-последнее слово странный человек произнес по слогам.

Вера остолбенела, крик рвался наружу, душил, лишь один человек ее так называл в детстве, это ее отец, она его любила до безумия, но когда ей исполнилось тринадцать лет, он ушел, оставил ее одну, с мамой. Почему, вот почему, она задавала себе вопрос постоянно.

- А не мог поступить иначе, выбора у него не было, пойми, он спас, ценою своей жизни, минимум одного ребенка, а в итоге целую семью.

- А я, как же я, не подумал обо мне, он свою семью оставил, я рыдала годами, - Вера ревела навзрыд, как тогда в детстве.

- Ну будет Вам, Вы самое дорогое, что у него было, и спасая тогда ребенка, он спасал ВАС. Не мог человек так любящий Вас, позволить, чтобы у кого-то не стало чуда.

- Я, я, …рыдая, давясь словами, Вера впервые за свою жизнь, сумела произнести то, что все время ее мучает, совершенно чужому человеку.

- Он, когда уходил, просил меня взяться за ум, перестать драться в школе и …учиться, ну, хотел …а я грубо ответила ему, я не со зла …не хотела, …я исполнила его мечту, мне надо было сказать…, не успела, почему-то я так не сказала, как сильно его люблю, а только… ругались. И он больше не вернулся.

Она уже не сдерживала себя и рыдала, сидя на скамейке. А он молчал, и смотрел на нее по-отечески, слегка улыбаясь. Вере стало легче, ее отпустило, ей не было так хорошо после того, как отца не стало, наверное, теперь она наконец его отпустила, а может, простила себя.

- Не переживай, за Байтом я присмотрю.

Кхм, подавилась слюной она, - Что это значит?

- Вера, ты всегда была удивительным ребенком, и я смотрю ничего не изменилось, нет бы спросить, Вы кто? Ну, или там испугаться и побежать, уж как то, поверь мне, привычней. Кстати, перцовый баллончик ты дома оставила, знаешь, у меня к перцу пищевая неприязнь. Так что правильно забыла.

- ээээээ

- Ну, ясненько, не буду тебя томить, пойдем!

Глава 6

Сибирь

На счастье Пети, фельдшера скорой медицинской помощи, одевался всегда тепло, и в этот раз не стало исключением. Поэтому бредя по еловому лесу, он радовался и себя благодарил за эту особенность, хотя чего тут радоваться он не знал. Главное — это не стены с потолком и тупики, похоже, теперь сформируется клаустрофобия закрытых помещений.

В детстве его родители всегда отправляли месяца так на три в лагерь – по выживанию на природе. Первый раз это было что то, с чем-то. Ему, кажется, что мог там погибнуть, а потом стало, даже нравится. И вот к учебе в колледже, Петр считал себя специалистом экстракласса по выживанию, ох, сколько под это девчонок сумел склеить, не сосчитать.

Только теперь к концу первого часа нахождения, в поистине диком лесу, пришло понимание, где-то он ошибся, в смысле не в девчонках. Костер разжечь не в состоянии, фельдшер впервые за свою жизнь пожалел о том, что не завелся вредной привычкой курения.

Охотник из него, прямо-таки никудышный, есть пока остро, как и пить не хотелось. На первое место в его положение выходило, что он быстрее замерзнет, например, этой ночью, или станет чьим-то ужином, может и завтраком, не легче. Снега почти не было, но вот минус в воздухе крепчал. «Реку бы найти», да вот не слышно и не видно ее, ну да, зимой река замершая, Петя понял, что он пропал с такими познаниями. Стоять на месте-верная гибель, от того Петя просто брел, куда-то по направлению предполагаемого Солнца. Собственно страх, что разгорался в душе уже как с час поиска того самого светила, которому покланялись когда-то предки, становился все сильнее. Конечно все можно было списать, на наличие полярной ночи или попадания Петра сюда ночью, в непогоду, да что угодно лишь бы Земля. Сколько так его шатало по лесу сказать сложно, по ощущению вымотавшегося фельдшера уже сутки как продирается сквозь деревья. Он не понимал как еще держится на ногах и продолжает упрямо идти, озарением для него стала огромная заснеженная поляна, а впереди лесной дом не заметить было сложно, и к его радости в доме жили, если это не мираж, то в доме горела печь и было, наверное, там тепло, а может еще и еда, горячий чай, - с такими мыслями Петруша ломанулся в сторону дома.

Где-то там же

Люда тащилась за Павликом уже с пол часа, вышли они…нет, вы не подумайте, но детишек Людмила Николаевна учила Хорошо и главное правильно, но тут был другой случай, вот скажите, что должен почувствовать столичный человек, который в своей жизни редко выбирался за МКАД и для него корова это чудо из чудес, оказавшись в такоооооой….ну где то в дыре мира, вот и Люська не смотря на свою интеллигентность не сдерживала себя в выражениях. Паша, инженер по образованию и ученый в душе, из интеллигентной семьи, работающий главным специалистом в области компьютерных технологиях одной крупной фирмы, таких выражений никогда не слышал, имеется в виду, что не слышал в целом ни от кого, а тут его сестра обогатила словарный запас, ну, учитель все-таки. Как сумел он вытащить эту оторву из столицы и заставить ее перелететь через пол страны в Сибирь, а потом на автобусе трястись шесть часов, инженер представить не мог, он думал, что это просто невозможно будет выполнить, она странно так согласилась, если бы он знал, что испытала его сестра перед тем как проснуться, таких вопросов Павлик бы не задавал. Впрочем, вопрос сейчас звучал по-другому, что делает в этой дыре сам Паша, а вот тут все самое интересное, но банальное для обывателя.

Вчерашний день начался, через то место, в котором они сейчас находились, по этой причине он опоздал на работу, получил нагоняй от директора, пролил кофе на рубашку, перед этим его окатила машина из грязной лужи, застрял в лифте и Мариночка, та, в которую он был влюблен без ума, целовалась в фойе с этим уродом из бухгалтерии, короче день задался. К десяти

часам ему все-таки суждено было добраться до своего рабочего места и запустить компьютер, в лабораторию сегодня спускаться он не собирался, времени не было. Тут вместо привычной фотографии его обожания, на заставке рабочего экрана монитора высветилось: ИСХОД НАЧАЛСЯ, ЗАБИРАЙ СЕСТРУ И НАПРАВЛЯЙСЯ ПО АДРЕСУ, и собственно адрес этой дыры. Конечно, он не бросился исполнять эту шутку, что ему написали коллеги, если бы не одно «Но»! Как раз это самое «Но» сидело сейчас в кабинете директора, и к 12 часам дня его уволили. Причину не сказали. Да Павлу это было не интересно, интересно было совсем другое.

- Павел Николаевич, чего сегодня такой смурной? Такое чудесное утро не находите? Вы сегодня припозднились, поди опаздываете, ну не волнуйтесь Вам не стоит спешить, Вася еще машину не прогрел, кстати Мариночка не стоит Вашего внимание, не надо расстраиваться, и код на ваш компьютер какой-то излишне замороченный. На вашем месте я не стал бы сомневаться и обязательно воспользовался предоставленным вам шансом, а то вечно все проходит мимо Вас.

- Вениамин Олегович, вы допились до белой горячки, чего несете, Вася тут при чем и его машина, я на своей езжу и не было у меня никогда водителя, я проспал, будильник вчера забыл поставить, - говорил Паша соседу, с которым спускался в лифте.

- Да я про того повесу, что Вас говном окатит, собственно, говорю.

«В каком я доме живу и главное с кем», - подумал инженер элитной фирмы, когда выходил из подъезда и в этот самый момент, по-видимому, Вася двигатель все же прогрел хорошо, потому что знатно пролетел вдоль улице на машине и…окатил тем самым содержимым из лужи Пашу.

— Это как понимать маму Вашу, разразился в гневе Павел Дмитриевич на своего соседа…которого, нигде не было. Возможно, он бы так долго еще тупил, стоя в проходе подъезда, да вот соседка по лестничной площадке, жена того самого Вениамина Олеговича, стала возмущаться, что понажираются тут с утра и не дают пройти.

- А где Вениамин? - тупо спросил инженер.

- Кому Вениамин, а тебе оболтус, он Вениамин Олегович, тут она сделала паузу и тяжело вздохнула, вчера вечером как умер, допился зараза, - и всхлипывая женщина побежала в больницу.

Конечно, Паша болел в детстве разными болезнями, как все: простуды, ветрянка, была даже пупочная грыжа. Вот только на голову он никогда не жаловался. А тут, ладно бы лифт, который сначала застрял, потом появился он или оно или то самое «НО». Самое странное, что даже после всего этого, произошедшие события, хоть и имели колоссальное влияние на душевное равновесие инженера, но разве такого упрямого скептика и рационального человека как был он, не могло заставить бросится в столь странное путешествие. Вот только судьба, штука странная, может и не штука вовсе, а даже очень симпатичная такая дама, короче, Паша влюбился, с первого взгляда и в маршрутке, потому как свою машину прогреть он, как тот… хороший человек обрызгавший его, он не смог, но «японка», совершенно новая, купленная им на днях, заводиться наотрез отказалась. Потому уволенный с работы, инженер направлялся, нет, не домой, а в компьютерный клуб, хотел поиграть в «контру» с ребятами. Да, не все снимают стресс алкоголем, но не судьба, вернее эта самая судьба, в смысле, девушка его мечты, а не компьютерная игра, но в последствии Паша решил – не его, сидела с ним рядом в маршрутке и мило так улыбалась. Он не растерялся, будучи человеком не стеснительным, просто сидя рядом, пускал слюни таращась откровенно на нее, не прилично конечно, а что поделать. А при чем тут девушка, судьба и прочая мистика, а при том.

- Павел Дмитриевич, позвольте заметить, вы человек высокообразованный, замечательный ученый и опора своей сестры, ведете себя неподобающе. Может, перестанете так на меня пялится, и хотя бы для приличия закроете рот, а то сдуете меня своим дыханием.

Паша обалдел и тут с ним случился конфуз, он не мог пошевелится, да что там, дышать перестал. Только был способен моргать, так, наверное, себя чувствует тушканчик, попавший в гипнотический сон змеи, но инженеру было плевать, змея была крайне обворожительная.

А потом стало ему ну очень плохо: все вокруг пропало, остался он, она и почему-то маршрутка, главное, что до сих пор не понятно, что заставило его мозг сохранить именно этот безумный кусочек его воспоминания. Дальше был сплошной кошмар, состоящий из обрывочных видений, которые сохранились в его памяти. Девушка побледнела на его глазах, стала задыхаться, и он вспомнил, как вместо нее с ним сидит огромная муха, в школе он изучал биологию, так вот там были такие мушки дрозофилы, вот такая примерно муха, разве что с телом, чем то напоминающее человеческое, да и головой тоже, вот только вместо обычных глаз на него смотрели два фасеточных «глаза» мушки, и кожа, ее кожа была серой с бронзовым отливом и он вспоминает с ужасом, то чувство страха, которое ему пришлось испытать на себе, когда он осознал, что в тех «глазах» разум. Помимо этого были симпатичные крылышки и отчего то запомнились длинные и очень красивые ноги, почти человеческие, и да их всего две, ноги и руки, до сих пор вспоминает он эти события с теплотой. Инженер понял, что влюблен в эту мушку, а ужас был не в этом, как многим бы привиделось. К слову сказанному, одета она была в изящные короткие белые бриджи, на ногах летние босоножки и летняя легкая футболка, тоже белого оттенка, на ее бронзовой коже смотрелось все очень гармонично, вот только, почему осенью на ней такая одежда и обувь. Хотя тут есть о чем другом задуматься, уж точно не о практичности одежды.

Мушка не в меньшем замешательстве находилась чем он сам, активно его изучая. Их идиллию нарушил скрежет разрываемого, как бумага, металла. Дальше пошли обрывки картинок, вот они пытаются вылезти из маршрутки, вместе рука об руку или что там у нее, кстати, ручка у мушки изящная и милая до умопомрачения, не смотря на смертельную опасность в память, к его счастью, именно эти моменты врезались. Они стояли возле огромного здания, пирамидальной формы, только отчего-то наоборот, память подсказывала, это не Москва, из обрывка воспоминаний местность стерлась, вот если бы еще забылось это чудовище, описать его невозможно, правда сестра Паши, Людмила, с легкостью бы узнала в нем свой недавний кошмар. Если фото чудовища показать антропологу, возможно в нем узнали того самого тираннозавра, но тут начнутся споры, потому как оно похоже, да не очень. Если биологу, то тот только покрутит у виска, таких монстров нет в природе и не было, если заядлому киноману, то, о да, ему понравится данный монстр. Паше, в живую, он не понравился, что тут сказать, на цвет и вкус, хотя в данном случае, на вкус пытались попробовать его, но он охотно не давался.

Мушка потащила Павла во внутрь странного здания, там царил хаос, огромный зал, вроде технического или погрузочного, или еще какого хозяйственного направления, предстал перед ними во всей своей непотребной красоте: вот справа, валяется куча сломанной мебели, слева разорванные грязные одежды разных фасонов, спереди техника не известного назначения, так же разломанная, и сквозь этот хлам, чудом не споткнувшись, они неслись во весь дух. Потом ему вспомнился коридор: ужас его овеял, повсюду валялись игрушки, куклы, одежда детская, все это в грязи и …возможно крови, поскольку образование инженера не предполагает хороших знаний в области медицины, Паша с уверенностью не может утверждать. Дальше он идти не мог, поскольку в его живом воображении предстали страшные картинки того, что могло ждать их впереди, его спутница, похоже была того же мнения. Они свернули на широкую лестницу и стали взбираться вверх, как долго это происходило, сказать сложно. Лестница закончилась, и у инженера случился ступор. Такого огромного зала, как в высоту и глубину ему видеть не приходилось, в конечном счете, память его дает аналогию с футбольным стадионом, эдак в десять больше, монументального конференц. Внутри, не смотря на грязь, затхлость, столетней пыли и паутины, царил величественный музейный дух. Огромный пол блестел зеркальной чистотой, и по ощущению, чистейший малахит устилал путь к шикарному подиуму из бархат-

ных, вычурной формы и великолепнейшей отделкой кресел, по пять в каждом ряду, сколько всего понять было сложно, сумрак не давал оценить в полной мере масштабность сего. С двух сторон от данного великолепия, находились обычные студенческие ряды сидений, прямо как из зала МГУ, куда Паша, как сейчас, ходил на лекции по сопромату. Думается, что тут местные решали важные вопросы. Чувство страха сопровождало повсюду Павла, но теплая ладошка незнакомки, приятно согревала душу. Вот они промчались сквозь зал, как сзади заревело оно, рык промораживал до костей и заставил их обернуться, и обомлеть от страха и восхищения одновременно. Огромный, быстрый хищник с кожей ящерицы, хвостом и лапами тиранозавра, огромными фасеточными глазами, и отвратительно острыми клыками, догнал, не оставалось не малейшего сомнения в том, что он пересечёт весь зал в несколько прыжков. Страх усилился в двойне после скрещивания взгляда с монстром, он еще и умный, пронеслось в его голове, будто оттягивает удовольствие и наслаждается страхом своей жертвы. Как же это взбесило инженера, только это, помогло ему отмереть и вытолкнуть свою подругу за пределы зала, в этот же самый миг он ощутил горячее зловонное дыхание у своего лица. Очнулся Паша уже в машине скорой помощи, где молодой фельдшер скорой помощи, активно обтирал ему виски нашатырным спиртом.

- Наконец, очнулся, молодой человек, а Вы знаете, что иногда надо кушать, а то будете падать, как девица в обморок.

- Эээ, - ответил инженер.

- Ясно, Михалыч, давай в тройку отвезем его, какой-то он неадекватный, весна, обострение, пусть посмотрят его, - сказал черноволосый фельдшер скорой помощи.

- Аааа, нет, со мной все норм, я домой пойду, переволновался на работе, уволили, потом еще соседа встретил, а он…эээ, хороший мужик, ребята пойду.

- Ладно, аккуратней там, может подвести, а то транспорт не ходит.

Павел прибывал в шоковом состоянии, когда он садился в маршрутку был обед, сейчас судя …

- а который час?

- Парень ты уверен, что в порядке?

- Петр, я порядком устал, заканчивай, поехали на станцию отдохнем, смотри с ним все хорошо.

- Я нормально.

- Тогда мы поехали, - не дождавшись ответа, фельдшер запрыгнул в карету скорой и серена, разорвала ночную тишину тревожным криком, умчала фельдшера скорой помощи, утро которого встретит в странном лабиринте научного комплекса.

Паша покрутился, соображая, где он находиться. Понял, что ничего не ясно. Поискал сотовый в куртке и нашел его, только вот не свой, в смысле, телефон его и нет, словно вы свой старый телефон находите в хламе забытых вещей через пару лет, телефон ваш конечно, только ощущается словно чужой, так и инженер чувствовал.

Отбросив не столь важные чувства в данный момент, взглянув на экран, ойкнул и стал искать место куда бы сесть, не найдя лавочки под собой, странно было бы ее найти посреди дороги, так вот, где он, и когда он, да что там, как так то все произошло, не понятно, только не это его волновало, а изображение на экране сотового: среди странной местности, которую невозможно воспринимать не иначе как фентезийную, ну а как, когда вокруг живописное поле из разнотравья, с самими причудливыми красками, вот где вы видели красную траву в желтую крапинку или серое солнце, стоп, а почему серое, не суть, среди этого великолепия стояла она, та самая красотка, в смысле мушка. Тут он начал вспоминать свое видение, сон. Потом Паше стало и вовсе плохо, на телефоне он увидел дату и время, было раннее утро, из его жизни вывалилось две недели, это как?

Собственно, так он решил для себя, Сибири быть.

Заключительная
Фаза 3

Генерал Самойлов сидел в своем кабинете, вокруг тишина и спокойствие, на часах шел второй час ночи, кроме дежурной службы в коридорах никого не осталось, спать не хотелось, в его голове крутилось множество мыслей. Странный разговор утром с неизвестным, не менее непонятный случай в штабе и пропажа элитной группы посреди белого дня, в кабинете главного аналитика вместе с ним же, его товарищем - стратегом и старым другом, голова шла кругом. Наверное, это дело рук того странного гостя. Генерал был в той фазе возраста, когда только логика и рациональное объяснение живет в голове, от этого…собственно и возникают все проблемы. Не иначе спецслужбы иностранного государства работают, переворот в стране готовят, никому верить нельзя, точно надо ехать к Андрею, думал он, это его старый школьный друг и не менее влиятельный человек в государстве, работает на начальствующей должности в разведке, надо противодействовать иностранной агентуре, государство в опасности. Взял трубку дежурного телефона.

- Машину мне срочно, без водителя, да, это приказ, положив трубку, генерал вышел из своего кабинета, больше никто его не видел, как и машины, в которой он уехал неизвестно куда.

Срочно оперативная группа на выезд.

- Адрес скинули, Андрей Васильевич, ты там аккуратней история странная.

- Мне тоже не нравиться, два дня не сплю пытаюсь разгадать, мне кажется это одно звено. Пропажа группы, генерала с полковниками, нападение на научный центр, исчезновение сотрудника фирмы и вот его жены, только не пойму как они все связаны друг с другом.

- Андрюша поезжай с группой на месте посмотри, может, что и ясно станет, и это, просьба, ты хоть не пропади.

- Уж постараюсь, без иронии улыбнулся глава разведывательного центра, не знал он тогда, что его друг детства, генерал Самойлов так и не доехал до него, иначе совсем все сложилось бы по-другому.

Москва жила своей жизнью: погода стояла на удивление великолепная, для декабря месяца, солнечная, морозная, утром выпал первый снег, кристально чистый и свежий, люди спешили на работу, в институт, на свидание, часть возвращалась после ночных гуляний. Кроме незаметной группы людей из трех человек, одеты они неброско: в джинсах, среднестатистических куртках, на взгляд похожи на работников не умственной сферы, сошли бы за грузчиков, кроме одного не соответствия, все они были уверены в себе, движение мягкие, словно летят, а не идут, каждое движение точное и сдержанное, знающие люди от такой группы держатся подальше, в них чувствовались матерые волкодавы.

- Ветер ты мне скажи, чего такой веселый?

- А чего грустить командир? - весело затараторил молодой человек лет 20 от роду с веснушчатым лицом и внушающего доверия взглядом.

- Да я не помню, чтобы он хоть когда-то грустил. - громким басом вмешался в разговор второй парень, шириной в плечах не меньше роста первого, таких в народе шкафами кличут, собственно, и погоняло имел соответствующее.

- Слон ты свои дела уладил?

- Нууу, -протянул шкаф.

- Я …, разводимся мы, -грустно вздохнул он и замолчал.

- Может я тогда отпуск тебе дам, мы Космоса возьмем в группу, ты пока отдохни.

- Да вы же без меня пропадёте Андрей Васильевич, заулыбавшись во весь свой зубастый рот, словно акула.

- Да скорее мы с тобой сдохнем, помню, как год назад в Африке ты чуть нас не угробил из-за собаки, -весело рассмеялся Ветер.

- Да пошел ты Серега знаешь куда?

- Да уж известно куда, по бабам, - не сдерживаясь, засмеялся высокий спортивного телосложения начальник разведки.

Новостройки всегда внушали брезгливость и печаль у Андрея, нет, не из-за высокомерия, даже наоборот, он вырос в глухом городишке, одного из районов Кемерово, по этой причине он не любил большие города, муравейники и предпочитал работать со своей группой, так сказать, в поле. Его трудно было застать в Москве в своем кабинете, да, и такой имелся.

А вот парк, вернее не тронутая роща, ему очень понравилась, посреди рабочей недели тут почти не было людей, тишина, и забытое чувство печали и тоски, неожиданно защемило его сердце по малой родине, вспомнилась малая родина - Салаир, вздохнув тяжело, Андрей попытался переключить свое внимание на двух товарищей, не очень получалось, вспомнился родной дом, сейчас его возможно уже нет. Еще раз тяжело вздохнув, вдруг почувствовал чей-то пристальный взгляд, Андрей закрутился на месте выискивая любопытствующий объект, ребята замолкли и рассыпались в разные стороны, рефлексы даже в Москве, жили своей отдельной реальностью, от того до сих пор маленькая, спаянная, легендарная группа, оставалась целой и невредимой. Со всех сторон их окружала зима: ветер трепал мерзлые руки берез, звеня на ветру замерзшим инеем, словно сережками, и задорно гоняя по аллеи грязно-желтые листья, не успевших сбросить вовремя деревьев, остальная листва укромно скрылась за полотном белого покрывала, среди заснеженных берез царил хаос мертвой тишины. Не отыскав ни единой живой души, привычным движением рук, командир группы отменил негласный приказ, и они двинулись дальше к искомой квартире.

Конечно, мимо злых церберов не прошли, вот только это было сегодня на руку.

- Доброе утро уважаемые дамы, не сказал, а пропел Андрей.

Старушки прыснули веселым смехом разбудив всю округу.

- Что вы тут ищите молодой человек.

- Меня уже давно так не называли, - осведомился командир группы, лет ему уже было за пятьдесят.

- Хех, вон Марии, самой молодой среди нас уже восьмой десяток, как разменяла.

- Ну, позвольте, а не скажешь по взгляду ваш достопочтенный возраст, - подключился в разговор слон.

- Шли бы вы подобру-поздорову молодые люди, а то полицию вызову, продолжила бойкая старушка.

- Мы мать ничего злого не хотим, вмешался в разговор третий.

- А чего тогда тут утром шляетесь? мы вас тут никогда не видели, спросила, самая старшая из бабулек.

- Да вот собаку нашли в парке не далеко отсюда, созвонились с хозяином, Александром, из 305 квартиры.

- А, Сашки пес, Байтом кличут, ох и брехливая собака, как хозяева уходят днем так, весь дом мучает своим лаем. А вот недели как две, тишина, да и соседа не видно, слышишь Петровна, а жену его то же не видать. Старушки переглянулись.

- А когда вы говорите договорились. Очнулась, по-видимому, самая сообразительная.

- Да говорю вчера, договорились встретится.

-А собака, где? набычилась бабуля.

Дело запахло керосином.

- Так мы ее у ветеринара оставили, ляпнул Слон. Иногда Андрею хотелось убить в такие моменты своего подчинённого, но обошлось, в том смысле, что убивать не пришлось и старушки затихли, было понятно, что полицию они все же вызовут, ладно минут двадцать есть.

- Пойдем к Саши в гости сходим, скажем адрес, где ее забирать.

- Ну да, ну да, сходите, а вы всегда ходите утром в гости втроём, что б сказать адрес хозяину? Хищно заулыбалась бойкая старушка. Было ясно оперативная группа провалилась,

против бабкиного спецназа пасовала даже элитная группа. Промолчав, они пошли в подъезд дома. А бабули засуетились, видимо вызывая правоохранителей.

— Вот учись Слон, как работать надо у старушек.

- Извини Андрей Васильевич, как-то само вырвалось.

- Ладно, проехали, бабки нам матерые попались, давайте так: быстро все осматриваем и уходим по-тихому, не надо внимание излишнее привлекать, и так уже наследили.

Квартиру открыл Ветер, были у него такие умения, его к себе Андрей в том числе из за них взял, вернее, сначала поймали Серегу за мелкие кражи, форточником был он по малолетству, тут его начальник разведки и заметил, случайно, тогда был в полицейском участке, одного опера ловил, история долгая, так вот спас его от тюрьмы, отправил в центр особой подготовки, так сам того не желая человек оказался на своем месте, и собственно, помогал защищать Родину.

В квартире стоял сумрак, сразу стало понятно, хозяев, да и вообще кого либо, давно не было. Мало того, ясно видно, жильцы данной квартиры не уехали, а ушли на работу и … не вернулись. Привычная жилая обстановка сохранила свой отпечаток, в холодильнике валялись испорченные продукты, вещи словно кричали: хозяева сейчас вернутся. С другой же стороны воздух не живой, спертый, и пыль укутала все вещи.

- Ну и ?...есть мысли у кого?

- Складывается ощущение, командир, их украли. - предположил худой парень.

— Это мозг у тебя в детстве украли Серега, - заржал Слон.

- Отставить, остановил свару полковник.

- Я думаю, они просто ушли и по какой-то причине не вернулись обратно, то есть они не планировали куда-либо уезжать.

- Не факт Васильевич, если это работают ЦЭРУ, то парни там башковитые, не то, что наш Ветер.

- Тьфу ты, ну вас, махнув рукой Андрей пошел на кухню, пока ребята выясняли отношение между собой.

- Мебель не ломать.

А вот это интересно, подумал он, наклоняясь к горстке черного песка у выключателя. Достал пакетик, набрал им же этот порошок угольного цвета. Так, пора уходить, засиделись мы тут окончательно.

Глава 7

Когда Петя подходил к избушке на опушке, весь изможденный и замерший, уже начиналась метель.

Фух, успел таки найти людей до непогоды, подумал фельдшер скорой помощи, все же он сильно устал, иначе как и любой врач, в том числе фельдшер, обладая склонностью к клиническому мышлению, пришел бы к выводу: как это метель так быстро началась, когда лишь с минуту назад было тихо и ясно, сейчас же за его спиной буйствовала непогода, снег стоял столбом, видно не дальше своего носа, возможно тогда и не пошел наш Петр к этому строению. Смешно, но на избушку из курьих ножек она не была похожа. Вот только и на обычный домик в тайге не очень-то походила.

Бах, бах, бах не сдерживая себя, со всей мощи на которой был способен, замерзший молодой человек постучал в дверь, в странную такую, резную, позолоченную, вычурную, да я что в Эрмитаже что ли, почудилось ему, Петя был в Зимнем дворце, в Санкт-Петербурге, в юности, далеком, очень далеком, что не помнит ничего, да пьяный он был все три дня в отели, когда с друзьями приехал в северную столицу по случаю выпуска из медицинского колледжа, так что вспоминать особо нечего, так как там не был. Странное чувство страха и любопытства затаилось в сознании фельдшера, когда послышались шаркающие шаги в доме, он вздрогнул при звуке открывающегося затвора и скрипа не смазанных петель.

«Это что за ассоциации такие в моей голове», - вдруг испугано пронеслись те остатки мыслей, что еще окончательно не вымерли.

- Аааaа, наконец то, дорогой ты наш лаборант,- кряхтящим голосом, пропел старичок, стоящий в открытом дверном проеме с …, сложно подобрать слова, да не канделябр это, а фонарь, фэнтезийный или какой то древний, со времен викингов, или это в компьютерных играх они только существовали, да вроде же были с Олегом Красно Солнышко воевали, а может и не с ним, честно Петя в истории был не силен, да что там говорить, просто профан.

- Че замер, балбес ты великовозрастный, в школе учится надо было, а не за девками бегать, как ты вообще умудрился стать фельдшером, ах, да, генетика, чего вылупился, проходи, тяжело поддерживать вьюгу, сил уж нет у матушки Земли.

Сомнамбула, одним словом описать со стороны можно фельдшера, так мышки прыгают в рот змее под гипнозом, без мыслей и сомнений. Страх пришел потом, намного позже, когда …собственно, не спишите, скоро все станет понятным, другие наши гости еще не прибыли.

Ад

Выжженная поверхность антрацитового цвета, красное небо и черные, как уголь облака, где вверх, а где низ, все вместе смешалось, и чувства, и память, и жизнь, а жизни в этой безумной пустыни нет. Ветра не хватает, и солнца и всего не хватает, пронеслось в сознании одного существа, я не жив и не мертв. Почему все одинаковое, ровное, прямое, свет кажется, что тоже темный.

Андрей Васильевич, полковник, которого потеряли и его друг, Вячеслав Сергеевич, собственно никуда не пропадали, как им бы самим показалось. Сидели в своем кабинете и пили чай вместе с …

- Вы кто? - Хотел возмутиться полковник, но был прерван небрежным жестом существа: одето оно было в красную мантию с черной строчкой странного герба изображающего какое то страшное чудище, лично находящиеся в данной комнате люди, таких в природе не видели, а в компьютерные игры не играли, лицо скрыто под глубоким капюшоном, будто там под ним не лицо, а черная, страшная глубина космоса, черная дыра на ум приходит. Существо сидело напротив, держа в обычной человеческой руке изящный кубок, возможно с вином, конечно,

хотелось так думать Андрею Васильевичу, из посуды клубилась тьма. Так Вячеслав Сергеевич вместе с другом заворожено, неизвестно как долго, пялились на посудину со странным дымом.

- Господа мои хорошие, теперь отныне вы мои рабы, ты, он указал пальцем, с кольцом из огромного синего камня, на полковника, будешь моим атташе, Имя твое Танатос, а твое – палец остановился на Вячеславе Сергеевиче, Харон.

Бывший полковник икнул, обалдел, это не то слово, короче, не красиво он так офигел.

- Капитан, сука, я тебе голову лично оторву, ты кого в мой кабинет пропустил, - стал ошалело орать Андрей Васильевич, он же полковник, он же раб, он же Танатос.

Харон, фу ты, Вячеслав Сергеевич, был человеком более сдержанным и по службе обладая отличным аналитическим умом, помноженным на опыт, орать не стал, и более того попытался осадить своего нервного друга, но тот только расходился, людям свойственно в стрессовом состоянии впадать в гнев, истерику, ступор, так вот полковник относился к категории истериков.

Существо жестом показало Харону, что бы тот не мешал Танотосу буянить.

Тот и не заставил себя упрашивать, ор перешел на инфразвук, вскочив с дивана, полковник пронесся мимо пришельца в мантии к двери.

- Не желаете присоединиться мой милый друг Харон к спектаклю и посмотреть на лицо своего товарища, когда он, наконец, все поймет, вставая с изящного, резного, кожаного кресла, которого тут быть не должно, существо ростом под два с лишним метра плавно поплыло к выходу, к нему же сейчас несся со всей прытью Танотос.

Резко дернув ручку и распахнув настежь дверь кабинета, полковник начал оседать и заикаться, вертя головой от проема к другу, потом странному пришельцу и так по кругу, а за дверью было на что посмотреть, вернее, смотреть там не на что: черные облака грузно касались ровной как скатерть поверхности антрацитового цвета и мягкий красный туман безжизненно вплывал в открытую комнату.

- Добро пожаловать в АД!

Рай

- Люська, вставай, на автобус опоздаем, вставай же, - так брат пытался поднять свою сестру из постели.

- Паша иди в пень, рано еще, дай поспать, на такси поедем.

- Мы в глуши, какое такси дура, пешком хочешь по снегу идти.

Людмила Николаевна открыла глаза, села на покосившуюся кровать, вспомнила как они вчера сюда долго добирались, поежилась от холода, изба в которой их приютила старушка была очень старая и ветхая, как сама ее хозяйка.

- Ладно, сейчас приму душ, ой, умоюсь, поесть чего будет?

- В автобусе чипсы пожуешь.

- И чего я сюда поперлась. Люська ворча побрела к ведру с водой.

- Внучек, а чего вы в такую глушь едите? там уже давно никто не живет, туда и транспорт не ходит, только рядом вот автобус на вахту возит рубщиков деревьев, чего милые там забыли, зима, погибните, у вас даже нет подходящей одежды, возьмите тулупы у меня, хоть старенькие, но теплее ваших курточек.

- Бабуль, так у нас современные куртки, теплее будут этих тулупов.

- Ну как знаешь.

На дворе было уже утро, раннее, да темное.

- Вы кто такие, - с тревогой в голосе спросил водитель краза, что их взял с собой, - не те ли искатели геморроя себе, ребята вы чего? сгинете в этом лесу на раз, мне еще моя прабабка рассказывала нехорошие, странные истории про это место, там раньше когда-то в старину было поселение староверов. Куда они пропали, никто не знает, поговаривают, что как-то экспедиция приезжала в ту деревню.

- И что! Весело спросила Людмила, отчего то ее настроение к обеду, пока они ехали, улучшилось, Паша стал подозревать, что не вода у нее в фляге, ладно, потом отберу.

- Так больше не видали ту экспедицию, пропали они.

- Так уж и пропала целая экспедиция, вранье это.

- Вам решать, сегодня вечером я обратно буду ехать, если что ждите тут, заберу Вас.

На том и распрощались и, собственно, побрели по тропинке в чащу жуткого леса, теперь, когда Павел остался наедине со своими мыслями, природой и пьяненькой сестрой, идея последовать за своей мечтой, страстью, любовью, как он думал, была не такой уж хорошей. Инженер остановился излишне резко, в результате, ойкнув, сзади врезалась в него Люда.

- Брат ты чего встал как вкопанный, шмыгая носом, - весело затараторила она.

- Я вот осознал, а какого … мы тут делаем?

- Паша, не поняла, ты же сказал мне, что спасаемся от кого то, - с тревогой заговорила она, все более расслабляясь к концу фразы, - ох, не путевый ты у мееееня, давай домой, в Москву?

Словно сон или будто человек выздоровевший от серьезной болезни, Павел осознал тоску и свою безалаберность, «какого я поддался не понятной провокации, чего мы в такой глуши делаем?» - подумал он.

- Так, Люда разворачивайся и домой.

- А где дом?

Они стояли посреди густого ельника, покалено в снегу, тропинки не было и следов их тоже.

Без паники Паша, без паники, в голове барабанами забилась кровь в сосудах. Без выходных ситуаций не бывает.

- Люда идем вот туда, - он указал пальцем в противоположную сторону, туда, откуда они, по его убеждению, пришли.

В лесу стало темнеть, Люда давно выбилась из сил и плелась лишь благодаря понуканию со стороны брата, он то же еле переставлял ноги в вязком снегу, достал фонарик из правого кармана новомодной куртки, что обещала согреть, согласно рекламному слогану, да только морозу сибирскому было невдомёк современный маркетинг, так что замерз Паша быстро, сестра его на фоне алкоголя держалась довольно долго и главное молчала, чему инженер был очень рад. Только с каждым шагом становилось все страшнее, не столько за свою жизнь, сколько за жизнь сестры. Фонарик, китайский, в лесу сибирском был так же полезен, как слон в посудной лавке. От тонкого лучика света стали отбрасываться зловещие тени от деревьев, крючковатых пней и снежных пригорков. К вечеру мороз стал крепчать, Людмила окончательно выбилась из сил и замерзла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.